Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 99 (5163) 28 апреля 1942 г., вторник ЦЕНА 15 КОП.

Отомстим немецко-фашистским мерзавцам за разграбление и разорение наших городов и сел, за насилие над женщинами и детьми! Кровь за кровь! Смерть за смерть!

(Из лозунгов ЦК ВКП(б) к 1 Мая 1942 года).

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

В распоряжение Советского Правительства продолжают поступать все новые материалы и сообщения о том, что гитлеровские захватчики производят повсеместное ограбление и прямое истребление советского населения, не останавливаясь ни перед какими преступлениями, ни перед какой жестокостью и насилием на территориях, которые они временно занимали или еще продолжают занимать. Советское Правительство уже заявляло, что эти злодеяния не являются случайными эксцессами отдельных недисциплинированных воинских частей, отдельных германских офицеров и солдат. В настоящее время Советское Правительство располагает недавно захваченными в штабах разгромленных германских частей документами, из которых явствует, что чинимые немецко-фашистской армией кровавые преступления и зверства совершаются ею в соответствии с тщательно составленными и разработанными до деталей планами германского правительства и приказами германского командования.

Эти планы и приказы германских захватчиков-империалистов предусматривают:

всеобщее ограбление населения нашей страны, как в городах, так и в деревнях, с захватом и вывозом в Германию личного имущества советских граждан и собственности советского государства;

полное разрушение городов и деревень, из которых гитлеровцы вынуждены отступать под ударами вооруженных сил Советского Союза;

захват земли, переданной советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозов, — в руки германских оккупантов и насаждение на захваченной земле германских «управляющих» и германских помещиков;

рабско-крепостнический труд и кабалу для наших рабочих и крестьян под господством германских захватчиков-империалистов;

насильственный увод в Германию на принудительные работы нескольких миллионов советских граждан — городских и сельских жителей, с незаконным зачислением их в разряд «военнопленных»;

ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза с насильственным онемечиванием русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латвийцев, эстонцев и других народов СССР;

истребление советского населения, военнопленных и партизан путем кровавого насилия, пыток, казней и массовых убийств советских граждан, независимо от их национальности, социального положения, пола и возраста.

С этими злодейскими планами вторглись в нашу страну немецко-фашистские полчища. В бесчисленных приказах германского военного командования нашли свое отражение эти разбойничьи гитлеровские планы.

Действия Красной Армии, в ожесточенных боях освобождающей шаг за шагом советские города и села, районы и области, вскрыли поистине неописуемую картину методического и неслыханно жестокого осуществления немецко-фашистской армией указанных выше преступных планов Гитлера — Геринга и других пролезших к власти правителей нынешней Германии.

Настоящим Советское Правительство доводит до сведения всех народов новые документы и факты, из громадного количества имеющихся в его распоряжении, не только подтверждающие планомерный характер злодеяний, описанных в нотах Правительства СССР от 25 ноября 1941 года и 6 января 1942 года, но и показывающие, что гитлеровские правители и их пособники дошли до предела жестокости и морального падения в своем кроваво-преступном нападении на свободу, благосостояние, культуру и самую жизнь советских народов.

I.
Ограбление населения

Частями Красной Армии захвачен подлинник секретного документа «рейхсмаршала германской империи» Геринга под названием: «Директивы по руководству экономикой **во вновь оккупируемых** восточных областях (зеленая папка)». Этот секретный документ на 28 страницах, состоящий из нескольких разделов и многочисленных пунктов, издан с пометкой: «Берлин, июнь 1941 год». Эти «директивы» гитлеровского правительства изданы, как это видно из текста документа, непосредственно перед самым нападением Германии на Советский Союз и предназначены «для ориентации военного руководства и военно-экономических инстанций об экономических задачах **в подлежащих занятию** восточных областях». В этих «директивах» («зеленой папке») следующим образом определяются важнейшие задачи германского нападения на СССР:

«Согласно приказам фюрера (Гитлера) необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии. Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти — такова главная экономическая цель кампании. Наряду с этим германской промышленности должны быть даны и прочие сырьевые продукты из оккупированных областей... Первой задачей является наиболее быстрое осуществление полного продовольственного снабжения германских войск за счет оккупированных областей».

В этом документе цинично оговаривается: «Совершенно неуместно мнение о том, что оккупированные области должны быть возможно скорее приведены в порядок, а экономика их — восстановлена. Восстановление порядка должно проводиться только в тех областях, в которых мы можем добыть значительные резервы сельскохозяйственных продуктов и нефти. А в остальных... экономическая деятельность должна ограничиваться использованием обнаруженных запасов». (Из раздела: «Главные экономические задачи», пп. 1 и 2).

Этот не имеющий себе равного в мировой истории, заранее заготовленный гитлеровцами план организованного ограбления нашей страны предусматривает вывоз в Германию из СССР всего сырья, всех обнаруженных товарных фондов и поголовное ограбление гражданского населения:

«Все нужные нам сырьевые товары, полуфабрикаты и готовую продукцию следует изымать из торговли путем приказов, реквизиций и конфискаций». «Немедленный сбор и вывоз в Германию платины, магния и каучука». (Из раздела: «Сырье и использование товарных ресурсов», пп. 1, Б и В). «Выявленные в прифронтовой полосе и тыловых областях продукты питания, а также средства бытового и личного потребления и одежды поступают в первую очередь в распоряжение военно-хозяйственных отделов для удовлетворения потребности войск..., а непринятое ими передается по следующей военно-экономической инстанции». (Из раздела: «Снабжение войск из ресурсов страны», глава I, п. 2).

Для осуществления этого грабительского плана, предусматривающего также организацию принудительного труда в наших городах и деревнях, выпуск (эмиссию) ничем не обеспеченных денежных знаков, отмену заработной платы на предприятиях, был создан специальный аппарат, подробно описанный в названном документе и представляющий собой как бы отдельный род оружия германской армии с собственным «хозяйственным командованием», «экономическими штабами», со своей «разведкой», с «инспекциями», «воинскими частями», «отрядами по сбору средств производства», «отрядами по сбору сырья», «военными агрономами», «сельскохозяйственными офицерами» и т. д.

Советское Правительство устанавливает, что этот злодейский план всеобщего ограбления нашей страны свидетельствует о том, как гитлеровская Германия готовилась к своему разбойничьему походу против СССР еще до вторжения на нашу территорию.

Советское Правительство, вместе с тем, устанавливает, что этот грабительский план удовлетворения потребностей германской армии и тыла в продовольствии, сырье и промышленных товарах за счет ресурсов, созданных трудом советского народа, потерпел неудачу во всех его расчетах на легкую добычу в СССР. Основным препятствием в осуществлении этого злодейского плана Гитлера и Геринга явилась беспредельная преданность своей родине советских граждан — рабочих, крестьян, интеллигентов, служащих, и их неукротимая ненависть к чужеземным захватчикам.

Однако, если оккупантам не удалось осуществить «немедленное и наиболее полное использование оккупированных областей в интересах Германии» по единому плану «рейхсмаршала», то с тем большей беззастенчивостью германские оккупационные власти и германское военное командование производили и производят на захваченных ими территориях повсеместное ограбление гражданского населения, захват всей его собственности, накопленной честным трудом в течение многих лет.

В приложении к специальному приказу оперативного отдела Генерального Штаба германской армии за № 43761/41 указывается:

«Необходимо путем принудительного обложения населения занятых областей любыми способами добывать одежду. Прежде всего необходимо забирать шерстяные и кожаные перчатки, пальто, жилеты и шарфы, ватные жилеты и брюки, кожаные и валеные сапоги, портянки».

В приказах ряда разгромленных германских частей цитируется следующее указание командования Северной армейской группы № 1422/41 от 6 ноября 1941 года за подписью генерал-лейтенанта Байера:

«Все имеющиеся у русского гражданского населения валеные сапоги, включая и детские валенки, подлежат немедленной реквизиции. Обладание валеными сапогами запрещается и должно караться так же, как и неразрешенное ношение оружия» (за которое, по германским инструкциям, виновные расстреливаются на месте).

В свете подобных приказов германского командования следует рассматривать многие тысячи убийств немецкими оккупантами мирных советских жителей при их ограблении. На освобожденных Красной Армией территориях редко встречаются населенные пункты, где бы не имели места факты, подобные следующим: При отступлении из села Терентьево Мало-Ярославецкого района Московской области немцы остановили на улице 73-летнего крестьянина Юргова Г. П., 70-летнюю Чибисову А. и 12-летнего Сергеева В., стащили с них полушубки и валенки, а затем — расстреляли.

В ряде освобожденных пунктов Курской и Орловской областей обнаружен приказ, которым предписывается:

«имущество, как-то: весы, мешки, зерно, соль, керосин, бензин, лампы, кастрюли, клеенки, шторы, занавески, ковры, патефоны с пластинками должно быть доставлено в комендатуру. Виновные в нарушении данного приказа будут расстреливаться».

В распоряжении германской комендатуры г. Старицы от 11 декабря п/г. о сдаче населением под страхом расстрела всего имущества перечисляется также: «материя, белье, холст, мебель, одежда, сапоги, ботинки, мыло, железные части, всевозможные инструменты и остальные хозяйственные и другие материалы».

В гор. Истре, Московской области, оккупанты «конфисковали» детские елочные украшения и игрушки. На станции Шаховская они организовали «сдачу» жителями детского белья, стенных часов, самоваров. В районах, еще находящихся во власти оккупантов, продолжаются обыски и ограбление населения, уже доведенного до нищеты разбоем, который не прекращается с первого же часа появления германских войск. Германское командование прямо предписывает своим частям обрекать гражданское население, включая детей, женщин и стариков, на голод, отбирать у них последние запасы продовольствия и уничтожать те продукты, которые отступающая германская армия не может взять с собой. В приказе генерал-фельдмаршала фон Рейхенау от 10 октября 1941 г., который был разослан как образцовый, всем германским частям с упоминанием о том, что Гитлер «признал этот приказ превосходным», содержится следующее подстрекательство к грабежу и истреблению населения: «Снабжение питанием местных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью. Все, в чем отечество отказывает себе..., солдат не должен оставлять врагу».

Повсеместный характер запланированного гитлеровским правительством разбоя, на котором германское командование стремится построить снабжение своей армии и тыла, характеризуется следующими фактами. Только по 25 районам Тульской области оккупанты отобрали у советских граждан 14.048 коров, 11.860 свиней, 28.459 овец, 213.678 кур, гусей и уток и уничтожили 25.465 пчелосемей. По 15 сельсоветам одного только Дзержинского района Смоленской области из колхозного имущества оккупанты похитили 2.554 лошади, 1.170 коров, 335 свиней, 5.710 кур. И, кроме того, из имущества личного пользования оккупанты забрали 2.027 коров, 2.138 свиней, 5.297 овец, 44.159 кур, а также 5.477 пар валеных сапог, 2.439 шуб, 3.208 теплых платков, 10.431 метр мануфактуры, 3.299 пар мужского белья, 815 пар детского белья, все наличные запасы колхозного и личного зерна, мяса, меда, овощей и все другие продукты, сельскохозяйственный инвентарь, швейные машины, велосипеды, наличные деньги и т. д.

И «директивы» гитлеровского «рейхсмаршала», и приказы командования многих германских частей, а еще больше сами факты бесчисленных преступлений гитлеровцев на временно захваченных ими советских территориях — все это полностью разоблачает истинное лицо ни перед чем не останавливающихся вооруженных грабителей, ворвавшихся в нашу страну по приказу преступного гитлеровского правительства, несущего полную ответственность за все эти злодеяния.

II.
Разрушение городов и деревень

По прямому приказу своего верховного командования германско-фашистская армия подвергает неслыханному разрушению советские города и села при их захвате и во время пребывания в них, сжигая и иным путем уничтожая жилища советских граждан, школы, больницы, музеи, театры, клубы, разные общественные здания и другие строения. Так, в приказе по 6 германской армии от 10 октября 1941 г. указывалось:

«Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянки войсковых частей, все остальное..., в том числе и здания, должно быть уничтожено».

В конце 1941 года и в начале 1942 года германское командование издало ряд приказов, предлагающих, чтобы части германской армии, при своем отступлении под натиском Красной Армии, уничтожали все, что еще уцелело во время оккупации. Тысячи деревень и сел, целые кварталы многих городов и даже целые города сжигаются, взрываются, сравниваются с землей отступающей немецко-фашистской армией. Организованное уничтожение советских городов и деревень превратилось в особую отрасль преступной деятельности немецких захватчиков на советской территории; методам разрушения советских населенных пунктов посвящены специальные инструкции и подробные приказы германского командования; для данной цели выделяются отдельные отряды, обученные этому преступному ремеслу.

Вот некоторые факты из числа многих, имеющихся в распоряжении Советского Правительства.

Приказ по 512 пехотному полку 293 германской дивизии от 10 декабря 1941 г. представляет собой изложение на 7 листах точнейшего плана последовательного уничтожения одной деревни за другой в районе расположения данного полка за время с 10 по 14 декабря включительно. В этом приказе, составленном по образцу, применяемому во всей германской армии, говорится:

«Подготовка разрушения населенных пунктов должна производиться так, чтобы: а) до об'явления об этом у гражданского населения не возникало никаких подозрений; б) разрушение могло начаться сразу, одним ударом, в назначенное время..., в соответствующий день в населенных пунктах нужно особо строго следить за тем, чтобы никто из гражданских лиц не покинул этого пункта, в особенности с момента об'явления о разрушении... В целях улучшения занимаемых полком зимних квартир разрешено забирать утварь, керосин, гвозди, сковородки, горшки, лампы, стулья, ведра, веревки, мешки, продовольствие и уводить скот...».

В приказе командира 98 германской пехотной дивизии от 24 декабря 1941 г. после перечисления 16 назначенных к сожжению советских деревень говорится:

«Имеющиеся запасы сена, соломы, продуктов и т. д. сжечь. Все печи в жилых домах вывести из строя закладыванием ручных гранат и сделать таким образом невозможным их дальнейшее употребление. Этот приказ ни в коем случае не должен попасть в руки противника».

Немецко-фашистская армия осуществляет эти приказы с беспредельной жестокостью, выжигая деревни, взрывая жилые дома в городах, заживо сжигая в них целые группы жителей, расстреливая советских граждан, пытающихся спасти из огня своих близких и других не успевших выйти из положенного дома, убивая лиц, пытающихся спасти хотя бы часть своего имущества. На территории, где недавно хозяйничали немецкие захватчики, имеются районы, в которых на протяжении многих десятков километров редко можно встретить уцелевший дом. Из многочисленных документов, в которых военными и гражданскими властями СССР и местным населением засвидетельствованы эти преступления германской армии, можно привести следующий акт, касающийся только пяти из сожженных гитлеровцами советских деревень, но отражающий тысячи других подобных фактов:

«Акт, составленный 11 января 1942 г. в деревне Занепречье, Занепреченского сельского совета, Пеновского района, Калининской области:

1) 12 и 13 декабря 1941 г. были выселены в течение двух часов все жители следующих населенных пунктов Занепреченского сельского совета: деревень Никишки, Занепречье, Заречье, Городцы и Маслово. Под конвоем немецких солдат жители этих деревень были направлены в глубинные пункты района, захваченные противником; 2) все перечисленные деревни на следующий день были положены, причем в деревне Никишки сгорело 69 домов из 70, в Занепречье — 39 из 50, в Заречье — 24 из 25, в Маслово — 68 из 69, в Городцах — все 22 дома. Кроме того в присутствии населения была положена деревня Покровское, где сгорело 12 домов из 42, а также Большое Ильинское, где сгорели две общественные постройки; 3) в деревне Маслово крестьянин Морозов Федор Антонович, его дочь Мария, а также колхозницы Котова Галя, Кузнецова Вера, Покровская Валя и Иванова Лидия, пытавшиеся спасти свое имущество, были схвачены немецким караулом, отведены и заперты в избу. Потом в эту избу немецкие солдаты стреляли из автоматов, забросали ее гранатами и подожгли. Все запертые в избе померли, кроме Ивановой Лидии, случайно попавшей в подвал.

Подписи: Председатель сельского совета — Зуев Арсений Николаевич, председатель правления колхоза — Маркелов Иван Маркелович, бригадир тракторной бригады МТС—Павлова Вера Сергеевна».

Специальные отряды, созданные германским командованием для сожжения советских населенных пунктов и массового истребления гражданского населения, в обстановке отступления гитлеровской армии, творят свои кровавые дела с хладнокровием профессиональных преступников. Так, например, перед своим отступлением из деревни Большекрепинской Ростовской области немцами были пущены по улицам деревни специальные огнеметные машины, которые одни за другим сожгли 1167 домов, превратив цветущую большую деревню в пылающий костер, в котором погибли жилые дома, больница, школа, разные общественные здания. При этом автоматчики без предупреждения расстреливали жителей, приближавшихся к своим горевшим домам, а некоторых жителей связывали, обливали бензином и бросали в горевшие дома.

О масштабе разрушений, произведенных гитлеровскими громилами — поджигателями, свидетельствуют следующие данные из числа многих других.

В 23 районах Московской области, занимавшихся оккупантами, ими разрушено полностью 537 деревень, частично разрушено — 928 деревень, разрушено полностью 38.423 жилых дома в деревнях и 5.140 жилых домов в городах, 947 школ (из 1220 существовавших), 159 больниц, 54 детских сада и ясель, 491 клуб, а также 66 пекарен, 109 столовых, 788 магазинов, 1053 конюшен, 3.169 скотных двора, 13.610 амбаров и сараев, 747 подсобных предприятий и т. д. По 25 районам Тульской области германская армия за время своей оккупации полностью сожгла 316 деревень, 19.164 крестьянских дома, 299 школ, 2.950 риг, амбаров, конюшен, скотных дворов. Старинный русский город Старица представляет из себя руину. Здесь разгромлены больница, библиотека, театр, детский дом. Из 866 зданий города Богородицка полностью сожжено 534. В Сталиногорске убытки только по жилищному фонду исчисляются в 278 миллионов рублей. В гор. Калуге оккупанты методически в течение нескольких дней громили город, улицу за улицей. Точно такая же картина планомерно проводимых разрушений в десятках других городов русских областей, а также на Украине, в Белоруссии, в Молдавии, в Карело-Финской ССР.

Всей германской армии известны приказы ее командования о сплошном разрушении советских населенных пунктов. Таков же и приказ Гитлера от 3 января 1942 г.:

«Главная Квартира Фюрера. 3 января 1942 г.

Приказ Фюрера (т. е. Гитлера):

Цепляться за каждый населенный пункт, не отступать ни на шаг, обороняться до последнего солдата, до последней гранаты; вот чего требует текущий момент. Каждый занимаемый нами пункт должен быть превращен в опорный пункт, слачу его не допускать ни при каких обстоятельствах, даже если он обойден противником. Если все же, по приказу вышестоящего начальства, данный пункт должен быть нами оставлен, **необходимо все сжигать дотла, печи взрывать...**

Подпись: Адольф Гитлер».

Погромщик Гитлер не постеснялся и публично признать, что разрушение советских городов и деревень является делом рук его армии. В своей речи 30 января 1942 г. он заявил: «Там, где русским удалось прорваться и где они думали, что вновь заняли населенные пункты, этих населенных пунктов уже нет: там одни развалины».

Таким образом, вся полнота ответственности гитлеровского правительства и командования за проводимое германской армией опустошение захваченных советских земель, сплошное разрушение жилых и иных строений, предприятий, школ, больниц, культурных учреждений и весь причиняемый этим советскому государству и отдельным гражданам ущерб, — должна считаться точно и документально установленной.

III.
Установление рабско-крепостнического режима в оккупированных районах СССР и увод гражданского населения «в плен»

Советское Правительство располагает документальными материалами, свидетельствующими о том, что гитлеровские правители и военное командование проводят на оккупированных территориях план поголовного порабощения советских граждан, вводят всеобщий принудительный труд в городах и селах и осуществляют насильственный увод в Германию нескольких миллионов мирных жителей нашей страны, незаконно зачисляемых в разряд «военнопленных». Гитлеровцы хотят превратить нашу родину в порабощенную колонию.

В оккупированных районах Украины и Белоруссии немцы ввели **для промышленных рабочих** принудительный труд, заставляя их работать по 14—16 часов даже на наиболее вредных для здоровья работах, в большинстве случаев без всякой оплаты, а в некоторых случаях с изверательски низкой оплатой. Так, например, в Киеве и Кривом Роге оплата труда всех рабочих, которые вообще получают зарплату, составляет в большинстве случаев меньше половины германской марки в день. Существование на этот заработок равносильно медленной голодной смерти. Целом большинства промышленных районов оккупированных областей стал принудительный труд на тяжелых дорожных и погрузочных работах в составе созданных оккупантами «трудовых колонн», в которых квалифицированные рабочие, техники и инженеры используются в качестве чернорабочих. Подавляющее большинство промышленных предприятий в оккупированных районах бездействует. Значительная часть предприятий передается оккупантами германским капиталистическим фирмам, которые, таким образом, присваивают собственность советского народа, но обычно оказываются не в состоянии пустить эти предприятия в ход. Германские захватчики и их румынские пособники недавно об'явили «распродажу» промышленных предприятий на территории Молдавии и Украины, что означает передачу этих предприятий, вместе с их рабочими, любому немецкому или румынскому капиталисту, который сторгуется в цене с военным командованием. На Украине и в Белоруссии торговая сеть фактически ликвидирована, и лишь изредка в продажу поступают по исключительно высоким ценам предметы личного обихода, реквизированные у того же местного населения. В немногих лавках, открытых в Днепропетровске, Киеве и Полтаве, продажа товаров производится, как указано в специальных вывесках, «только для немцев». По инструкции германского командования базары запрещены — «с целью избежать утечки товаров, необходимых для имперской Германии».

В секретной инструкции «Об актуальных задачах в восточных областях», захваченной частями Красной Армии в начале марта 1942 г., начальник «военно-экономической инспекции центрального фронта» генерал-лейтенант Вейганг признает, что «оказалось невозможным поддержать промышленное производство работой полуголодных и полураздетых людей», что «обеспечение денег и товарный кризис совпадают с опасным недостатком доверия к германской власти со стороны местного населения» и что это «чревато совершенно недопустимыми в тылу сражающихся войск опасностями для спокойствия оккупированных областей», которые германский генерал в этом же документе осмеливается назвать «нашими новыми восточно-колониальными владениями».

Признавая, что полный развал промышленного производства в оккупированных областях привел к массовой безработице, германский генерал Вейганг дает следующее указание об ускорении насильственной отправки в Германию русских, украинских, белорусских и других местных рабочих:

«Только отправка в Германию нескольких миллионов отборных русских рабочих, за счет неисчерпаемых резервов работоспособных, здоровых и крепких людей в оккупированных восточных областях... сможет разрешить неотложную проблему выравнивания неслыханной потребности в рабочей силе и покрыть тем самым катастрофический недостаток рабочих рук в Германии». («Специальное указание № 3 особой группе Б. Б. (п)», раздел II).

Германское командование и оккупацион-

Продолжение — на 2 стр.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления

Продолжение. Начало — на 1 стр.

ные власти попирают всякое человеческое достоинство наших граждан и устанавливают в оккупированных областях режим неслыханного произвола. В захваченном частями Красной Армии приказе Командования 3-й немецкой группы танковых войск предписывается привлекать все гражданское население оккупированных областей к различным тяжелым работам, устанавливается, что этот принудительный труд не должен оплачиваться, и нагло заявляется:

«Бесплатной работой население искупит свою вину за уже совершенные акты саботажа, а также за акты саботажа, которые могут быть совершены в будущем».

Рабскому труду сопутствуют издевательства и репрессии не только за уклонение от принудительных работ, но и за недостаточную, с точки зрения оккупантов, производительность труда обессиленных голодом жителей. Изданное в городе Калуге 20 ноября 1941 года за подписью германского коменданта майора Портациуса «Об'явление» гласит:

«1. Граждане, которые будут работать лениво или не работают назначенное количество часов, будут приговариваться к денежному штрафу. В случае неуплаты, виновные будут подвергнуты телесным наказаниям. 2. Граждане, которые были назначены на работу и не явились на нее, будут подвергнуты телесному наказанию и не получат продовольственной помощи от города. 3. Граждане, которые вообще уклоняются от работы, будут, кроме того, высылаться из Калуги. Боящиеся работы граждане будут соединены в рабочие отряды и колонны и будут помещены в казармы; им придется работать на тяжелых работах».

По отношению к **крестьянству** оккупированных областей гитлеровское правительство и командование поставили себе целью и осуществляли на практике следующее: 1) захват земли, переданной советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозов, — в руки германских оккупантов, причем как земля колхозов, так и земля единоличных крестьян, отдается «Сельскохозяйственному отделу Германского Управления», и это проклинаемое крестьянами «Германское Управление» произвольно распоряжается захваченной землей; 2) ликвидация колхозов и образование «Общинных Хозяйств» во главе с германскими «управляющими», чтобы при помощи этих созданных фашистами «Общинных Хозяйств» и под палкой германских «управляющих» принудить крестьян к совместной работе, а полученное в результате этой работы продовольствие и другую сельскохозяйственную продукцию собрать и сразу же сдавать германским властям для отправки на содержание немецко-фашистской армии и тыла; 3) создание на отнятой у крестьян земле помещичьих владений с насаждением в них германских помещиков и всяких приближенных к гитлеровцам германских «колонистов», жадных до чужого добра; 4) насильственный увоз многих сотен тысяч крестьян и крестьянок для использования на принудительных работах в гитлеровской Германии.

Так поступают немецко-фашистские власти и командование с крестьянством оккупированных ими советских районов, оставляя крестьян без земли и без продовольствия, вводя для крестьян и крестьянок рабско-крепостнический труд под командой гитлеровских «управляющих» из разряда всяких проходимцев и уже теперь подготовляя восстановление помещичьих владений с насаждением на захваченной колхозной земле германских помещиков. В этом именно заключается смысл «Земельного закона», изданного в конце февраля 1942 года гитлеровским правителем оккупированных советских областей Альфредом Розенбергом, бывшим царским шпионом. Таковы «аграрные» порядки, насаждаемые в оккупированных советских районах Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии немецко-фашистскими генералами при помощи специально вымуштрованных для угнетения крестьян всяких «сельскохозяйственных офицеров», «военных агрономов» и гитлеровских «управляющих» «Сельскохозяйственного отдела Германского Управления».

Обо всем этом свидетельствуют многочисленные приказы и инструкции германских оккупантов и распространяемые ими печатные листки и обращения.

В изданной германским командованием секретной инструкции, озаглавленной «Принципы ведения хозяйства на Востоке (приложение к особому распоряжению по снабжению от 22 августа 1941 года)» указывается:

«Главная задача состоит в скорейшей добыче зерна, масличных культур, нефти и легких металлов, а также в поставке транспортных средств и сельскохозяйственных машин... Нужно стремиться к насаждению возможно большего числа немецких руководителей, чтобы добиться быстрейшей отправки продукции руководимых ими предприятий... Сохранение колхозной системы необходимо пока для того, чтобы предотвратить перебои в снабжении немецкой армии и хозяйства за счет русских просторов».

В изданной верховным германским командованием «Памятке для ведения хозяйства в завоеванных восточных районах» сказано:

«Завоеванные восточные области являются германской хозяйственной территорией. Земля, весь живой и мертвый инвентарь... являются собственностью германского государства».

В этой же гитлеровской «Памятке» даются специальные указания, какими именно посулами возвращения собственности и оплаты труда надо обманывать крестьян и какие именно «заверения» надо для этой цели давать русскому населению», чтобы труд «местного населения» можно было лучше использовать «для снабжения германских войск и сверх того для военнохозяйственного снабжения Германии».

Так называемый «имперский комиссар» оккупированных немцами украинских областей Эрих Кох в своем обращении к германским военнослужащим — выходцам из Восточной Пруссии, обещает раздать им земли и другие богатства Украины:

«Как имперский комиссар, я получил богатую почвой и растительностью Украину, которая по воле фюрера (Гитлера) будет использована для нужд Европы... Доверие фюрера дает мне возможность обеспечить каждому из вас, чтобы там мои товарищи могли быть моими верными помощниками при решении этой огромной задачи. Я уже однажды дал вам слово, что в завоеванных вами восточных областях вы раньше всех получите предприятия и место работы... Вы и ваши дети наполните немецкой жизнью землю, которая была пропитана немецкой кровью».

Не отстает от этого проходимца и помощник начальника ставки верховного румынского командования генерал Тэтэрану, который в циркуляре № 1500/А дает такое указание:

«В качестве вознаграждения за храбрость и преданность господин генерал Антонеску решил наделить землей на освобожденных территориях тех, кто отличился в настоящей войне. Воинские части должны составить именные списки отличившихся офицеров, унтер-офицеров и солдат, заслуживающих быть наделенными землей, с указанием, в какой провинции желает быть наделенным землей. Списки должны составляться воинскими частями через каждые 15 дней».

В официальной гитлеровской радиопропаганде откровенно заявляется о том, что «на Украине будет поселено 25 миллионов колонистов-немцев и родственных им народов, которые могут не бояться тяготей, ибо для тяжелой и черной работы будут применены украинцы».

Чтобы сломить установившийся в нашей деревне новый, колхозный, строй, открывший крестьянам дорогу к зажиточной и счастливой жизни, и насадить свой немецко-фашистский угнетательский порядок, германское командование предоставило своим «хозяйственным командам», «военным агрономам», «сельскохозяйственным офицерам», насажденным гитлеровцами «управляющим» и всяким «комендантам», «старостам» и «бургомистрам» неограниченные права насчет самого жестокого физического принуждения крестьян к рабско-крепостническому труду. Приказ штаба 48 бронетанкового корпуса германской армии гласит: «Служба поддержания внутреннего порядка в украинском селе должна быть службой дубинки...». Приказ немецкого коменданта поселка Андреевка Харьковской области от 9 ноября 1941 года: «Назначенному немецким командованием бургомистру и его распоряжениям подчинение обязательно. Ослушание карается смертной казнью». Из обращения германских властей к колхозникам села Багата Черниянина Харьковской области: «Вы должны работать для немецкой армии 5 дней в неделю. Кто не выйдет — получит 25 розог». Официально узаконенное немецким командованием количество ударов розгами за несогласие подвергаться жестокой эксплоатации рали немцев — от 25 до 30. За массовый невыход на работу членов колхоза и единоличников приказы германского командования предусматривают карательные экспедиции. У пленных гитлеровских солдат и офицеров обнаружены фотографии, в которых засняты сцены телесных наказаний и учиняемых карательными отрядами оккупантов массовых казней крестьян. Из циркуляров германского командования видно также, что сельское население насильно заставляют присутствовать при этих экзекуциях и казнях и что, с целью устрашения, по нескольку недель не разрешается хоронить трупы расстрелянных и повешенных.

Число советских крестьян и других мирных жителей, насильно уведенных немецко-фашистскими оккупантами в свой тыл, исчисляется уже сотнями тысяч людей, а вероятно, и больше. Германское командование, преступно попирая все издавна признанные законы и обычаи ведения войны, приказало своим воинским частям брать в плен мужское гражданское население, а во многих местах и женщин, и применять к ним режим, установленный гитлеровцами для военнопленных. Для пленных мирных жителей это означает не только рабский труд, но и неизбежную во многих случаях гибель от голода, болезней, избиений и организованного массового умерщвления. Так, в лагере для «военнопленных» близ Минска, в котором под открытым небом содержится около 100 тысяч человек, в подавляющем своем большинстве мужское крестьянское население Белоруссии в возрасте от 15 до 60 лет, сотни человек ежедневно погибают от голода, болезней, побоев и расстрелов. Трупы погибших не убираются в течение долгого времени. Захваченных в плен оставляют без пищи и воды по 5—6 дней. При раздаче пищи последняя достается только пленным, находящимся близко от места раздачи. При каждой «выдаче» пищи имеется несколько десятков убитых. Охрана лагеря иногда «развлекается» тем, что открывает пулеметную стрельбу на высоте одного метра от земли, заставляя этим «пленных», передвигающихся по лагерю, ползать по земле. В лагере для «военнопленных» близ Киева, в котором содержится 7 тысяч человек, число военнослужащих Красной Армии составляет лишь 15%, все остальные — мирные украинские жители, обреченные на рабский труд и вымирание. Тот же режим голода и смерти — в десятках других лагерей, созданных для мирного гражданского населения, переведенного в разряд «пленных».

Увоз в германский тыл мирных жителей, широко практиковавшийся немецко-фашистской армией в период наступления, принимает особо жестокий и массовый характер в ближнем тылу германских войск при их отступлении и производится по прямому приказу германского верховного командования. В ряде документов, захваченных частями Красной Армии в штабах разгромленных германских частей, имеется ссылка на приказ верховного командования № 2974/41 от 6 декабря 1941 года, предписывающий направлять всех взрослых мужчин из оккупированных населенных пунктов в лагери для военнопленных. В приказе по 37 пехотному полку 6-й дивизии от 2 декабря 1941 года, озаглавленном «Об уводе гражданского населения», содержится точный план взятия в плен и насильственной отправки в германский тыл в течение 4—12 декабря поголовно всего населения 7 деревень, причем 7-й пункт приказа гласит:

«Необходимая жестокость при проведении данного приказа в жизнь неизбежна. С момента об'явления населению об уводе строжайше следить за тем, чтобы никто не покинул населенные пункты». В приказе от 12 декабря 1941 года, изданном при отступлении командиром 101 немецкого мотополка 18 танковой дивизии, говорится: «Всех мужчин, способных носить оружие, задерживать и отправлять на сборные пункты военнопленных. Женщин и детей с опорных пунктов передовой линии оттеснять на запад, а с опорных пунктов второй линии по усмотрению частей сгонять в одно место. По всем мужчинам и женщинам, появляющимся на участке дивизии пешком, на санях или на лыжах, открывать огонь без предупреждения».

Уводимое гражданское население, включая женщин и детей, принуждается в пути обслуживать отступающие германские части, расчищать дороги, разгружать снаряды, носить под огнем в блиндажи и окопы пищу, выполнять любые работы по приказанию надсмотрщиков. Трагическая судьба населения деревни Дубовцы (Северо-западный фронт) является одним из таких примеров, которые повторяются во многих районах германской оккупации. Назначив деревню Дубовцы к сожжению, немецкий комендант об'явил всем жителям, что лица, которые останутся в деревне после 8 часов, будут расстреляны и что все жители должны идти на запад, беспрекословно подчиняясь любым требованиям немецких солдат, которые будут их сопровождать. 14 крестьян этой деревни, отказавшиеся покинуть родные места, в том числе 7 женщин, были расстреляны оккупантами. Остальных жителей, включая женщин с грудными детьми, лишенных теплой одежды, несмотря на зимнее время, немцы погнали в западном направлении, не давая отдыха, питания, пристанища, заставляя в пути выполнять разные непосильные работы. Один за другим изможденные люди стали падать. В пути замерзали целые семьи, но колонны пополнялись жителями, согнавшимися из других селений, через которые лежал путь. Уцелевшим был зачитан следующий приказ: «Германское командование предупреждает, что отказ работать будет караться смертной казнью через повешение». Только стремительный натиск частей Красной Армии спас оставшуюся в живых часть мирных жителей.

Из занимавшихся немцами районов Московской области такими же насильническими мерами было уведено в германский тыл 6.080 человек. В освобождаемых в настоящее время районах Смоленской области нет ни одного населенного пункта, где не была бы обнаружена та же картина жестокости и произвола с уводом мирного населения в плен,— либо поголовно, либо мужчин, отрываемых от своих семей, либо женщин, сплошь и рядом разлучаемых со своими детьми. Лишь незначительному меньшинству удается вернуться в родные места. Вернувшиеся передают о неслыханных унижениях, непосильном кабальном труде, массовом вымирании «пленных» жителей от голода и пыток, об умерщвлении фашистами всех обессиленных, раненых и больных.

IV.

Разрушение национальной культуры народов СССР, подпавших под иго немецких захватчиков

Документы и факты показывают, что немецко-фашистская армия и оккупационные власти не останавливаются ни перед какими способами угнетения населения, ни перед какими издевательствами над человеческим достоинством, национальными чувствами, верованиями и убеждениями.

Осквернение и уничтожение исторических и культурных памятников на захваченных советских территориях, а также разрушение созданных советской властью многочисленных культурных учреждений является частью чудовищно-нелепого плана, задуманного и проводимого гитлеровским правительством и имеющего целью ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза, насильственное онемечение русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латвийцев, эстонцев и других народов СССР. Только фашистские выродки могли задаться нелепой целью искоренения великой русской культуры и культуры других советских народов, ставших при советской власти на путь невиданного национального под'ема и расцвета. И, тем не менее, многочисленные приказы и распоряжения германского командования и оккупационных властей свидетельствуют о том, что гитлеровцы в своей слепой ненависти к народам Советского Союза не останавливались ни перед чем, чтобы унизить национальное достоинство советских народов и обнажить перед всем миром омерзительную человеконенавистническую сущность германского фашизма.

В известном приказе генерал-фельдмаршала фон Рейхенау содержался прямой призыв к актам вандализма со стороны германской армии, которой внушалось, что «никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения». В приказе за № 0973/41 командующий германской 17 армией генерал Хот требует от своих подчиненных полного усвоения типичной для тупоголовых фашистов человеконенавистнической шлейки о том, что «здравое чувство мести и отвращения ко всему русскому должно не подавляться у солдат, а, напротив, всячески поощряться». Со свойственной немецким фашистам ограниченностью омерзительной «расовой идеологии» гитлеровское правительство воспитывает свою армию в духе ненависти ко всем проявлениям русской культуры, великое мировое значение которой общеизвестно. В найденной у многих германских офицеров памятке под названием «12 заповедей поведения немцев на Востоке и обращения с русскими» даются следующие недостойные культурных людей указания:

«Поскольку занятые районы должны быть завоеваны для Германии надолго, вы должны сознавать, что являетесь представителями великой Германии и новой Европы. Поэтому вы должны проводить с достоинством даже жесточайшие и самые беспощадные мероприятия, которые диктуются германскими интересами. В противном случае вы не сможете больше занимать ответственные посты на родине. Держите русских на отдалении от себя. Никогда не забывайте, что они не немцы, а славяне. Остерегайтесь русской интеллигенции,— как новой, советской интеллигенции, так и эмигрантов, — она ни на что не способна. Русского вы не переубедите. Не разговаривайте с ними, а действуйте».

Верные своему обычаю уничтожения общепризнанных ценностей культуры, гитлеровцы на оккупированной ими советской территории повсеместно разгромили и в значительной части сожгли книгохранилища, от небольших клубных и школьных библиотек до ценнейших собраний рукописей и книг, содержавших уникальные библиографические ценности. На территории временно захваченной ими части Московской области оккупанты разрушили и разграбили 112 библиотек, 4 музея и 54 театра и кинотеатра. Гитлеровцы разграбили, а потом сожгли знаменитый музей Бородино, исторические реликвии которого, относящиеся к борьбе с наполеоновской армией в 1812 году, особенно дороги русскому народу. Оккупанты разграбили и сожгли дом-музей А. С. Пушкина в поселке Полотняный Завод. В Калуге гитлеровцы старательно уничтожили экспонаты дома-музея, в котором жил и творил знаменитый русский ученый К. Э. Циолковский, чьи заслуги в области аэронавтики пользуются всемирной известностью. По портретам Циолковского фашистские вандалы стреляли из револьверов. Ценнейшие модели дирижаблей, чертежи, приборы были растоптаны. В одной из комнат музея был устроен курятник, мебель сожжена. Одно из старейших сельскохозяйственных учреждений СССР—Шатиловская селекционная станция в Орловской области — уничтожено оккупантами, взорвавшими и предавшими огню 55 зданий этой станции, включая агрохимическую и другие лаборатории, музей, библиотеку в 40 тысяч томов, школу и другие здания.

На Украине и в Белоруссии гитлеровцы с еще большим остервенением громили культурные учреждения и исторические памятники. В Белоруссии оккупантами разгромлены и разворованы Белорусская Академия Наук с редчайшей коллекцией исторических документов и книг, Горецкая Сельскохозяйственная Академия, недавно праздновавшая свое столетие, уничтожены сотни школ, клубов, десятки театров, музыкальных учреждений и редчайшие образцы народного творчества. Нет предела изнедательствам гитлеровских вандалов над памятниками и очагами украинской истории, культуры и искусства. Достаточно упомянуть, как пример постоянных попыток унизить национальное достоинство украинского народа, что оккупанты, разгромив библиотеку имени Короленко в Харькове, замостили грязную улицу книгами из этой библиотеки для удобства проезда немецких автомобилей.

Предпринимая нападение на Советский Союз, гитлеровское правительство предавалось жалким иллюзиям, что ему удастся насадить на советской земле те омерзительные идеи и практику расовой ненависти, которую несет с собой германский фашизм, но которые с презрением отвергаются культурными народами всего мира. По своей фашистской тупости гитлеровцы рассчитывали на то, что, напав на СССР, им удастся разобщить народы Советского Союза, разбить братскую спайку народов СССР, разбить и поработить их поодиночке, уничтожить национальную культуру свободных советских народов и добиться осуществления своего нелепо-тупоумного плана онемечения народов нашей страны. В цитированной уже выше «зеленой папке» Геринга (раздел 2: «Местное население») фашисты расписали эти свои планы:

«В прибалтийских странах германским органам следует опираться на немцев; использовать в интересах Германии противоречия между литовцами, эстонцами, латышами и русскими... В Белоруссии учитывать, что белоруссы в интеллектуальном отношении далеко отстают от живущих там великоросов, евреев и поляков. На юге использовать в наших интересах возможное наличие противоречий между украинцами и великоросами... На Кавказе использовать в наших интересах противоречия между туземцами — грузинами, армянами, татарами и русскими, учитывать особую недружественность к нам армян...».

Все расчеты немецко-фашистских захватчиков, что им удастся посеять между народами СССР национальную рознь и тем облегчить свое дело ограбления и эксплоатации нашей страны на потребу германскому фашизму, — оказались тщетными. Эти жалкие расчеты полностью провалились и тем обрекли на провал весь кровавый поход гитлеризма на Советский Союз.

Гитлеровские оккупанты не щадят и религиозных чувств верующей части советского населения. Они сожгли, разграбили, взорвали и осквернили на советской территории сотни церквей, в том числе некоторые неповторимые памятники старинной церковной архитектуры. В 13 районах Московской области оккупантами разрушены 42 церкви, в древнем русском городе Старица гитлеровцами сожжен монастырь, построенный в XVI веке, в зданиях которого наступающие части Красной Армии обнаружили наваленные штабелями разлетые трупы замученных пленных красноармейцев.

Священник Амвросий Иванов пишет из села Иклинского, Московской области:

«До прихода немцев церковь была в полном порядке. Немецкий офицер велел мне все убрать из церкви... Ночью приехали войска, заняли церковь, завели туда лошадей... В церкви стали все бить и ломать, делать нары. Выбросили все: престол, царские врата, хоругви, плащаницу. Одним словом, из храма сделали вертеп разбойников».

Собор в городе Верее был сначала ограблен оккупантами, которые похитили из него всю церковную утварь, а затем превращен в застенок, в котором после бегства немцев были обнаружены 26 изуродованных трупов красноармейцев. Из церкви села Троицкое немцы похитили церковные ризы и покрывали ими своих лошадей вместо попон. В селе Гостешево немцы разграбили церковь, хоругви поломали, книги разбросали, священника Михаила Страхова ограбили и увезли с собой в другой район. В селе Холм, близ Можайска, немцы ограбили и избили местного 82-летнего священника; отступая из Можайска, немцы взорвали церкви Вознесения, Троицы и собор Николая Чудотворца. Как правило, именно в церковные здания немцы загоняют перед своим уходом часть населения сожженных деревень, предавая огню церкви и запертых в них людей.

Нет предела гнусным преступлениям немецких фашистов и их пособников. Нет того преступления, на которое не пошли бы гитлеровские изверги ради насильственного утверждения своего господства над нашей родиной.

Все это говорит о том, что преступная банда, именуемая правительством Гитлера, стремится не только ограбить наш народ, разрушить созданные им города и села и искоренить великую культуру народов СССР, но и поработить советские народы, превратить нашу славную родину в порабощенную фашистами колонию.

V.

Зверства и насилия над мирным населением в оккупированных советских районах

Нечеловеческая жестокость, которую гитлеровская клика, рожденная в насилиях над собственным народом, проявила к населению европейских стран, временно оккупированных гитлеровской Германией, во много крат превзойдена германской армией при ее вторжении на советскую территорию. Расправы гитлеровцев над мирным советским населением затмили самые кровавые страницы истории человечества и происходящей мировой войны и полностью разоблачают фашистские кровавопреступные планы, направленные на истребление русского, украинского, белорусского и других народов Советского Союза.

Этими чудовищными фашистскими планами продиктованы приказы и инструкции германского командования об истреблении мирных советских жителей. Так, например, инструкция германского верховного командования, озаглавленная «Обращение с гражданским населением и с пленными противника», об'являет, что «офицеры ответственны за то, чтобы обращение с гражданским населением было беспощадным», и предписывает: «Производить воздействие силой по отношению ко всей массе населения». В инструкции, разосланной германским командованием в качестве руководства для оккупационных властей на территории Белоруссии, сказано: «Любое враждебное поведение населения по отношению к немецким вооруженным силам и их организациям наказывается смертью. Кто укрывает красноармейцев или партизан, наказывается смертью. Если партизана не нашли, следует взять заложников из населения. Этих заложников следует повесить, если виновники или их помощники в течение 24 часов не будут доставлены. В последующие сутки на этом же месте следует повесить удвоенное число заложников».

Пункт седьмой приказа № 431/41 германского коменданта города Феодосии капитана Эбергарда гласит:

«Во время тревоги каждый гражданин, появившийся на улице, должен быть расстрелян. Появляющиеся группы граждан должны быть окружены и безжалостно расстреляны. Вожаки и подстрекатели должны быть публично повешены».

В инструкции по 260 германской пехотной дивизии по вопросу об обращении с гражданским населением отдельным офицерам ставится на вид, что «необходимая жестокость применяется не везде».

Приказы, вывешиваемые оккупантами в советских городах и селах, предусматривают смертную казнь по самым разнообразным поводам: за выход на улицу после 5 часов вечера, за ночлег посторонних, за невыдачу красноармейцев, за неспасание имущества, за попытки тушить пожар в населенном пункте, назначенном к сожжению, за передвижение из одного населенного пункта в другой, за отказ от принудительного труда и т. д. и т. п. К этому следует добавить, что большинство убийств производится оккупантами по поводам, не предусмотренным ни в каких приказах, а чаще всего с целью устрашения или прямого уничтожения советских людей, с целью удовлетворения непонятной цивилизованному человеку кровожадности, которая воспитывается и поощряется гитлеровцами в германской армии.

Во всех городах и почти во всех деревнях и селах, где побывали гитлеровские оккупанты, они в качестве первейшего мероприятия учиняли публичные казни работников советских учреждений и предприятий, партизан и граждан, заподозренных в связи с ними. Учиняемые гитлеровской армией казни принимают в такую форму, казалось бы немыслимую в наше время, как совершенная в городе Сольцы Ленинградской области зверская казнь заподозренных в сочувствии партизанам учителя Агеева и юноши Баранова, которые были посажены на кол и трупы которых не разрешалось снимать с кола в течение двух недель.

Нечеловеческие пытки изобретают гитлеровские палачи, мучая и казня в деревнях и селах советских крестьян и крестьянок — колхозников и единоличников, сельскую интеллигенцию. Так, в деревне Протасово Дубенского района Тульской области гитлеровцы, разгнав донага председателя колхоза крестьянина Морозова, заставили его в течение суток стоять в холодном помещении на коленях, затем водили по деревне, после чего до половины туловища закопали в землю, труп не разрешали хоронить более недели. В Покровском сельсовете Черемисиновского района Курской области фашисты разлили крестьянина Алехина А. Н., заставили его копать себе могилу, принуждая его для измерения ямы несколько раз ложиться в нее. Когда могила была вырыта, Алехину обломали руки, обрезали уши, выкололи глаза, а затем расстреляли. В селе Допец Должанского района Орловской области гитлеровцы, связав 17-летнюю Надежду Мальцеву, приказали ее матери, Марии Мальцевой, обложить дочь соломой и зажечь ее. Мать упала в обморок. Тогда гитлеровцы сами обложили девушку соломой и подожгли. Очнувшаяся от обморока мать бросилась в огонь и вытащила из него дочь. Ударом приклада гитлеровцы убили мать, а дочь застрелили и бросили в огонь.

Призывать озверевших германских оккупантов к гуманности — бесцельно. Жалобы местных жителей на насилия германских властей неизменно приравниваются к «большевистской пропаганде» или к «сочувствию партизанам» и зачастую кончаются расстрелами жалобщиков. Типичны обстоятельства смерти крестьянки деревни Овсянниково Солнечногорского района Московской области Устиновой, матери пятерых детей, пришедшей в немецкий штаб с просьбой, чтобы ей вернули забранную оккупантами одежду страдавших от холода детей. Устинова была застрелена немецким офицером на пороге дома штаба, в который она пришла со своей просьбой.

Много тысяч советских женщин, детей и стариков погибло от голода и холода в открытом поле и лесах, куда они выгонялись зимой отступавшими гитлеровскими захватчиками после сожжения ими населенных пунктов. Нескончаем список массовых убийств гитлеровскими оккупантами мирных жителей. Истязания и убийства достигают во многих случаях исключительной жестокости: избивают детей на глазах у родителей, взрослых на глазах у детей, устраивают охоту на людей, уничтожают их гранатами, пулеметами, огнем, сжигают и закапывают заживо, обливают водой на морозе, превращая их в ледяные столбы, уродуют трупы, издеваются над живыми и мертвыми, превращают их в кровавое месиво. Расстреливаются тысячи городских жителей, истребляется поголовно население целых деревень. В страшных муках погибли 7 января 1942 года 110 мирных граждан деревни Побуж Козельского района Смоленской области — 9 стариков, 51 женщина и 50 детей, которых фашисты резали ножами, закалывали штыками, забрасывали гранатами, обстреливали из автоматов и пулеметов. По сообщению от 15 марта 1942 года, после подобной же расправы отступавших гитлеровцев над крестьянами деревни Лыково Орловской области, из 730 мирных жителей в живых осталось всего 50 человек. В деревнях Лотошинского района Московской области гитлеровцы заживо сожгли 13 семейств кол-

Окончание — на 3 стр.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления

Окончание.

хозников, замучили и повесили 153 колхозницы и колхозников, расстреляли 507 человек, в том числе много женщин и детей. В городе Новозыбкове оккупанты умертвили за одну ночь 380 семейств — более тысячи стариков, женщин, подростков, и закопали полуживыми в землю десятки детей.

Сотнями поступают сведения о таких же кровавых зверствах из ждущих своего освобождения русских, украинских, белорусских, молдаванских, латвийских, литовских, эстонских, карело-финских городов и сел. Так, из украинских городов Гадяч и Зеньково Полтавской области недавно сообщили о гибели в ужасных пытках 280 граждан, трупы которых были свалены в яму, куда гитлеровцы бросили и живых детей, зарыв их вместе с замученными родителями. Только за январь 1942 года из Харькова поступили сведения о казни в этом городе 370 заложников — украинских и русских рабочих, служащих, представителей интеллигенции, в качестве репрессий за действия украинских партизан.

Навсегда войдет в кровавый список гитлеровских злодеяний убийство ими свыше одной тысячи мирных жителей в гор. Феодосии, в том числе 245 крымских татар. Матери с грудными детьми, старики, беременные женщины, подростки были вывезены в десятках грузовиков в предместье, где группами ни в чем неповинные мирные люди подводились ко рву и расстреливались из пулеметов. Расстреляннные женщины и дети, включая еще подававших признаки жизни, закапывались в землю.

Свыше 3 тысяч мирных жителей было убито гитлеровцами 27 октября 1941 г. в Таганроге. По приказу германского командования эти жители города явились целыми семьями к зданию школы, взяв с собой, по требованию оккупационных властей, трехдневный запас продовольствия. Отобрав это продовольствие, гитлеровцы погнали эти семьи за город, где, отделив от толпы около 100 человек, отвели их на несколько десятков метров и расстреляли из автоматов на глазах у остальных обреченных. Затем начался расстрел одной сотни за другой мужчин, женщин, детей, стариков.

После освобождения нашими частями Керчи выяснились потрясающие подробности одного из самых кровавых преступлений германской армии на советской земле — расстрела свыше 7 тысяч местных граждан, которые были обманным образом вызваны германской комендатурой по расклеенному в городе приказу № 4 на Сенную площадь, там арестованы, вывезены за город и расстреляны из пулеметов.

По неполным данным, только в трех белорусских городах немецкие оккупанты казнили свыше 28 тысяч мирных жителей: в Витебске — 6 тысяч человек, в Пинске — 10 тысяч человек, в Минске — более 12 тысяч человек.

Сотни тысяч украинцев, русских, евреев, молдаван и мирных граждан других национальностей погибли от руки германских палачей в городах Украины. В одном только Харькове гитлеровцы казнили уже в первые дни оккупации 14 тысяч человек.

Бесчисленные факты свидетельствуют о том, что надругание над женской честью, которое учиняют гитлеровские орды на всей временно оккупированной ими советской территории, происходит с полного одобрения германского командования и сопровождается в подавляющем большинстве случаев убийством жертв насилия, а также тех женщин и девушек, которые сопротивляются их уводу в открываемые германской армией дома терпимости. В Калуге несколько советских женщин, насильно загнанных в офицерские и солдатские публичные дома, не выдержав позора, совершили самоубийство. В сожженной немцами деревне Маслено, Чудовского района, Ленинградской области на улицах обнаружены 8 обнаженных и замерзших трупов женщин и девушек, изнасилованных и расстрелянных гитлеровцами, которые отрезали своим жертвам носы, изуродовали лица, вспарывали животы штыками. В белорусской деревне Холмы, Могилевской области гитлеровцы схватили 6 девушек в возрасте от 15 до 17 лет, изнасиловали их, вырезали груди, выкололи глаза и убили. Одну молодую девушку — колхозницу Аксенову привязали за ноги к верхушкам наклоненных деревьев и разорвали. Эти несколько примеров из числа тысяч аналогичных преступлений обнаружены и официально зафиксированы в городах и селах, освобожденных Красной Армией от оккупантов.

Немецко-фашистское командование не только допускает, но прямо предписывает убийство женщин и детей. Организованное детоубийство в некоторых приказах представлено в виде мер борьбы с партизанским движением. Так, например, в приказе командира 254 германской дивизии генерал-лейтенанта фон Бешнитта от 2 декабря 1941 года характеризуется как «беспечное благодушие» тот факт, что «старики, женщины и дети всех возрастов» передвигаются позади германских линий, и приказывается: «стрелять без оклика в каждое гражданское лицо **любого возраста и пола**, которое приближается к передней линии», а также «возложить на бургомистров ответственность за то, чтобы о появляющихся чужих лицах, в особенности о детях, немедленно сообщалось местному коменданту» и «немедленно расстреливать всякое лицо, подозреваемое в шпионаже».

Оккупанты подвергают детей и подростков самым зверским пыткам. Среди раненых и изувеченных пытками 160 детей — жертв гитлеровского террора в освобожденных ныне районах Московской области, находящихся на излечении в Русаковской больнице гор. Москвы, имеется, например, 14-летний мальчик Ваня Громов из деревни Новинки, которому гитлеровцы отпилили ржавой пилой правую руку, предварительно привязав его ремнями к стулу. У 12-летнего Вани Крюкова из деревни Крюково, Курской области немцы отрубили кисти обеих рук и истекающего кровью погнали в сторону расположения советских войск.

9 января 1942 года СС'овцы (солдаты фашистских охранных отрядов) незадолго до своего отступления под ударами Красной Армии из села Ксты Калининской области насильно собрали всех стариков, женщин и детей на окраине села и, заставив матерей взять с собой детей, самым зверским образом приступили к убийству одного ребенка за другим на глазах у матерей. У крестьянки Гараевой СС'овец вырвал из рук двухлетнего сына и на ее глазах разбил ему голову о столб, а двух ее дочерей, 6 и 7 лет, расстрелял. Такая же участь постигла многих других детей, после чего около 70 женщин и стариков были загнаны в сараи и сожжены.

В селе Потапово Смоленской области гитлеровцы заминировали минами замедленного действия два дома, в которых заперли 47 женщин и детей, не подозревавших о грозящей им опасности. В 7 часов вечера 26 января 1942 года оба дома на глазах поставленных близ них германских патрулей взорвались, и все 47 человек погибли.

Как видно из акта, составленного 14 января 1942 года жителями деревень Алферьево и Тимково Московской области, оккупанты, ограбив всех жителей этих сел и предав огню все без исключения постройки, вывели в поле около 100 женщин, детей и стариков, составлявших в этот момент гражданское население обеих деревень, и обстреляли их из пулеметов, убив таким образом 42 человека, в том числе матерей с грудными детьми и других детей разных возрастов, и ранив свыше 20 человек. Фашисты запретили оказывать какую бы то ни было медицинскую помощь и убирать с поля этих раненых, которые скончались затем от ран и мороза. Остальных жителей, включая детей, немцы погнали с собой и прикрывали ими отход своих войск от огня наступающих частей Красной Армии и в пути заставляли их под угрозой пыток и расстрела расчищать от снега дорогу, рыть могилы, производить разные тяжелые работы. Всех уведенных, с которых гитлеровцами была снята теплая одежда, они держали на морозе, не давая питания, избивая прикладами измученных тяжелой работой и расстреливая обессиленных.

Героически погибла группа женщин и детей — жителей деревни Речица Смоленской области, которых немцы, предприняв 1 февраля 1942 года контратаку на деревню Будские Выселки, погнали впереди своих наступающих подразделений. Когда женщины и дети приблизились к советским позициям, они смело крикнули красноармейцам: «Стреляйте, позади нас немцы!». Гитлеровцы ответили огнем из автоматов по мужественным патриотам, убив четверых детей и троих взрослых. Среди убитых — Шишкина Е. И. и ее 8-месячный сын Юрий, Жуковская С. М. и ее сыновья — Геннадий 15 лет и Валентин 13 лет, Анна Юркова 14 лет.

Некоторые из преступлений германских оккупантов, совершенных ими еще в первые недели их разбойничьего нападения на СССР, в частности, зверское истребление ими гражданского населения Белоруссии, Украины и прибалтийских советских республик, документально устанавливаются лишь сейчас. Так, например, при разгроме частями Красной Армии в районе г. Торопца в январе 1942 года кавалерийской немецкой бригады «СС» среди захваченных документов найден отчет 1 кавалерийского полка названной бригады об «умиротворении» им Старобинского района в Белоруссии. Командир полка докладывает, что наряду с 239 пленными отрядом его полка расстреляно 6504 мирных жителя, причем в отчете указывается, что отряд действовал на основании приказа по полку за № 42 от 27 июля 1941 года. Командир 2 полка той же бригады фон-Магилл докладывает в своем «сообщении о проведении усмирительной припятской операции с 27 июля по 11 августа 1941 года»: «Мы выгнали женщин и детей в болота, но это не дало должного эффекта, так как болота не были настолько глубоки, чтобы можно было в них утонуть. На глубине в 1 метр можно в подавляющем большинстве случаев достигнуть грунта (возможно, песка)». В том же штабе обнаружена телеграмма № 37 командира кавалерийской бригады «СС» штандартенфюрера конному отряду названного 2 кавалерийского полка от 2 августа 1941 года, в которой об'является, что имперский фюрер «СС» и полиции Гимлер считает число уничтоженных мирных жителей «слишком незначительным», указывает, что «необходимо действовать радикально», что «командиры соединений слишком мягки в проведении операций» и приказывает ежедневно докладывать число расстрелянных.

Освобождение Керчи Красной Армией позволило выявить следующее зверское преступление оккупантов, вылившееся даже в ряде других бесчисленных кровавых преступлений: местная германская комендатура приказала родителям отправить детей в школу; подчиняясь приказу, 245 детей с учебниками и тетрадями в руках отправились в свои классы; домой не вернулся никто; после освобождения города, в 8 километрах от него, в глубоком рву найдены были 245 трупов этих детей, расстрелянных оккупантами. Документы и фотография, относящиеся к этому чудовищному преступлению, имеются в распоряжении Советского Правительства.

Цивилизованный мир должен знать о практикуемом гитлеровцами организованном массовом умерщвлении больных людей в больницах оккупированных советских городов и деревень. Из многих известных преступлений этого рода достаточно привести следующий факт, все подробности которого зафиксированы в акте за подписью специально созданной для расследования авторитетной комиссии в составе доктора Половича, врача Кащенко, доктора Тверитина, доктора Обновленского, профессора Вершинского, профессора Бралис, доктора Абрамова и доктора Федосеева: в село Бурашево Калининской области немецкие офицеры и солдаты умертвили 530 пациентов больницы имени доктора Литвинова; заняв больницу 15 ноября 1941 года, гитлеровцы сначала разграбили ее продовольственные запасы и этим обрекли больных на голодную смерть; затем, приказав «очистить» несколько больничных корпусов, ворвались в них, сбрасывали с коек больных, которые не в состоянии были сами двигаться, многих больных закололи штыками и расстреляли тут же в палатах, а 80 больных, которых удалось вывезти в деревню Бреднево, расстреляли там на следующий день; остальных же больных фашисты в течение нескольких дней отравили и умертвили смертельными дозами наркотических средств (морфий, скополамин, веронал, амитал-натрий). Ряд больничных помещений был после этого превращен в конюшни. При отступлении гитлеровцы подожгли 5 лечебных корпусов, детские ясли и 6 жилых зданий.

Все эти факты свидетельствуют о том, что разбойничья клика, именуемая правительством гитлеровской Германии, задалась целью истребления нашего народа и что в осуществлении этого человеконенавистнического фашистского плана гитлеровцы не останавливаются ни перед какими жестокостями и зверствами, ни перед какими кровавыми преступлениями и массовыми убийствами.

VI.

Истребление советских военнопленных

Что гитлеровское правительство является бандой убийц и поставило своей целью истребление наших граждан — это видно также из чудовищных преступлений гитлеровцев в отношении советских военнопленных. В распоряжении Советского Правительства имеются сейчас многие сотни новых документальных подтверждений кровавых преступлений в отношении советских военнопленных, о которых говорилось в ноте Правительства СССР от 25 ноября 1941 года. Непреложно установлено, что германское командование, желая мстить за поражения своей армии в последние месяцы, ввело повсеместную практику физического уничтожения советских военнопленных.

На всем протяжении фронта, от Арктики до Черного моря, обнаружены трупы замученных советских военнопленных. Почти во всех случаях эти трупы носят следы страшных пыток, предшествовавших убийству. Части Красной Армии обнаруживают в отбиваемых ими у немцев блиндажах, дерево-земляных точках, а также в населенных пунктах трупы убитых после зверских пыток советских военнопленных. Все чаще повторяются такого рода факты, зафиксированные в актах, подписанных очевидцами 2-го и 6-го марта 1942 года на Крымском фронте в районе высоты 66,3 и деревни Джантора были найдены 9 трупов военнопленных красноармейцев, настолько звери истерзанных фашистами, что опознать удалось лишь 2 трупа. У замученных военнопленных были вывернуты ногти на пальцах, выколоты глаза, у одного трупа была вырезана вся правая часть груди, у других — обнаружены следы пыток огнем, многочисленные ножевые раны, разбитые челюсти. В Феодосии были найдены десятки трупов замученных красноармейцев-азербайджанцев. Среди них: Джафаров Исмаил-Заде, которому гитлеровцы выкололи глаза и отрезали уши, Алибеков Кули-Заде, которому гитлеровцы вывернули руки, а затем закололи штыком, ефрейтор Ислам-Мамед Али оглы, которому гитлеровцы вспороли живот, Аскеров Мустафа оглы, привязанный проволокой к столбу и умерший от ран в этом положении. Такие же зверства творят на Крайнем Севере и финские пособники германских фашистов. На Карельском фронте при наступлении частей Красной Армии были обнаружены десятки трупов израненных красноармейцев, замученных финскими фашистами. Так, у красноармейца Сатаева финны выкололи глаза, отрезали губы, вырезали язык. У красноармейца Гребенникова они отрезали ухо, выкололи глаза и вставили в них пустые гильзы. Красноармейцу Лазаренко после долгих пыток финны раздробили череп и набили туда сухарей, в ноздри вогнали патроны, а на груди раскаленным металлом выжгли пятиконечную звезду.

Вот некоторые факты массовых убийств советских военнопленных из длинного трагического списка этих убийств.

В деревне Красноперово, Смоленской области наступающими частями Красной Армии найдено 29 раздетых трупов пленных красноармейцев и командиров без единой огнестрельной раны. Все пленные убиты ножевыми ударами. В том же районе, в деревне Бабаево, гитлеровцы поставили у стога сена 58 пленных красноармейцев и двух девушек-санитарок и подожгли стог. Когда обреченные на сожжение люди пытались бежать из огня, немцы их перестреляли. В деревне Кулешовке немцы, захватив 16 тяжело раненых бойцов и командиров, раздели пленных, сорвали с их ран повязки, морили их голодом, кололи штыками, ломали руки, раздирали раны, подвергали иным пыткам, после чего оставшихся в живых заперли в избе и сожгли.

В деревне Стренево Калининской области немцы заперли в здании школы 50 пленных раненых красноармейцев и сожгли их. В гор. Волоколамске оккупанты запретили красноармейцам, запертым на 5 этаже дома № 3/6 по Пролетарской улице, выходить из этого дома, когда в нем возник пожар. Пытавшихся выйти или выброситься из окон расстреливали. В огне погибли и расстреляны 60 пленных. В деревне Поповка Тульской области немцы, загнав в сарай 140 пленных красноармейцев, подожгли их. В огне погибло 95 человек. В 6-ти километрах от станции Погостье Ленинградской области немцы, отступая под натиском частей Красной Армии, расстреляли разрывными пулями после страшных побоев и зверских пыток свыше 150 советских военнопленных. У большинства трупов отрезаны уши, выколоты глаза, обрублены пальцы, у некоторых отрублены одна или обе руки, вырваны языки. На спинах трех красноармейцев вырезаны звезды. Незадолго до освобождения гор. Кондрово Смоленской области частями Красной Армии в декабре 1941 года немцы расстреляли за городом свыше 200 пленных красноармейцев, которых они вели через город раздетыми и разутыми, тут же расстреливая как обессиленных, не могущих продолжать итти дальше красноармейцев, так и тех местных граждан, которые выносили и на ходу бросали пленным куски хлеба.

За последнее время установлен ряд новых случаев использования германским командованием советских военнопленных в целях очистки минных полей и других опасных для жизни работ. Так, в районе деревень Большая и Малая Влоя десятки пленных, военнопленные в сомкнутые ряды, в течение четырех суток гонялись гитлеровцами по заминированному полю. Ежедневно на минах взрывалось несколько пленных. Этот способ убийств военнопленных предусмотрен приказами германского командования. В приказе по 203 пехотному полку за № 109 сказано: «Главнокомандующий армией генерал-фельдмаршал Рундштедт приказал, чтобы вне боевых действий, в целях сохранения германской крови, поиски мин и очистку минных полей производить русскими пленными. Это относится также и к германским минам».

Лишение военнопленных одежды, особенно теплой, производится в порядке систематического и поощряемого германским командованием мародерства. В зимних условиях оно для военнопленных было равносильно смерти от замерзания. Все это делается по приказам германского командования. В приказе штаба 88 полка 34 немецкой пехотной дивизии, озаглавленном «Положение с обмундированием», предлагается: «Не задумываясь, снимать с русских военнопленных обувь». Что этот приказ не случаен, видно уже из того, что еще до вероломного нападения на СССР германское командование предусматривало использование такого порядка снабжения своих частей. В делах 234 пехотного полка 56 дивизии найден циркуляр за № 121/4 от 6 июня 1941 года «О принципах снабжения в восточном пространстве», на 8 странице которого сказано: «На снабжению одеждой не рассчитывать. Поэтому особенно важно снимать с военнопленных годную обувь и немедленно использовать всю пригодную одежду, белье, носки и т. д.».

С целью массового уничтожения советских военнопленных они лишаются пищи, обрекаются на медленную голодную смерть, а в некоторых случаях отравляются заведомо недоброкачественной пищей. В распоряжении советских органов имеется приказ № 202 Штаба упомянутого выше 88 полка, в котором говорится: «Конские трупы будут служить пищей для русских военнопленных. Подобные пункты (свалки конских трупов) отмечаются указателями. Они имеются вдоль шоссе в Мало-Ярославце и в деревнях Романово и Белоусово».

Приказ по 60 мотопехотной дивизии за № 166/41 прямо требует массового убийства военнопленных. В приказе говорится: «Русские солдаты и младшие командиры очень храбры в бою, даже отдельная маленькая часть всегда принимает атаку. В связи с этим нельзя допускать человеческого отношения к пленным. Уничтожение противника огнем или холодным оружием должно продолжаться вплоть до его полного обезвреживания...».

Инструкция германского командования об обращении с советскими военнопленными за № 1/3058 содержит следующие наставления: «Против малейших признаков непослушания действовать энергично и прямо, оружием пользоваться беспощадно. Употребление палок, тростей и хлыстов не должно иметь места. Мягкотелость, даже перед послушным и трудолюбивым пленным, доказывает лишь слабость и не должна иметь места». (Из пункта 2). «На работе постоянно сохранять дистанцию к пленным, позволяющую немедленно применить оружие» (из пункта 3).

Всего этого оказалось недостаточно. Изданный от имени Гитлера, как главнокомандующего, приказ верховного командования германской армии от 14 января 1942 г. гласит (пункт 2): «Всякое снисхождение, человечность по отношению к военнопленному строго порицаются. Германский солдат всегда должен давать чувствовать пленному свое превосходство... Всякое опоздание применения оружия к пленному таит в себе опасность. Главнокомандующий надеется, что данный приказ будет полностью выполняться».

Советское Правительство продолжает получать достоверную информацию о положении пленных красноармейцев на оккупированных немцами территориях СССР, а также в глубоком германском тылу и в оккупированных Германией европейских странах. Эта информация свидетельствует о дальнейшем ухудшении режима для военнопленных красноармейцев, поставленных в особенно плохие условия, по сравнению с военнопленными других стран, о вымирании советских военнопленных от голода и болезней, о режиме подлого издевательства и кровавых жестокостей, которые применяются к красноармейцам гитлеровскими властями, давно поправившими самые элементарные требования международного права и человеческой морали.

Переданный Советскому Послу 13 февраля с. г. в Лондоне меморандум Правительства Польской Республики о положении советских военнопленных на польской территории и на территории ряда оккупированных немцами советских областей дополняет нашу информацию многочисленными фактами бесчеловечного обращения германских властей с советскими военнопленными. В польском меморандуме справедливо говорится, что «обращение с советскими военнопленными представляет, вероятно, самую гнусную страницу немецкого варварства».

Несмотря на все это, Советское Правительство, верное принципам гуманности и уважения к своим международным обязательствам, не намерено даже в данных обстоятельствах применять ответные репрессивные мероприятия в отношении германских военнопленных и попрежнему придерживается обязательств, принятых на себя Советским Союзом по вопросу о режиме военнопленных по Гаагской Конвенции 1907 года, подписанной также, но столь вероломно нарушенной во всех ее пунктах, Германией.

В то же время Советское Правительство заявляет, что преступные гитлеровские правители и их пособники, виновные в убийстве советских военнопленных, должны понести всю тяжесть ответственности за эти чудовищные злодеяния.

Интересы всех свободолюбивых народов, интересы всего человечества требуют, чтобы как можно скорее и раз навсегда покончить с шайкой отоглетых убийц, именуемой правительством гитлеровской Германии.

* * *

Таковы зверства и злодеяния, чинимые немецко-фашистскими разбойниками над мирным советским населением и советскими военнопленными, — перед которыми бледнеют зверства и злодеяния Чингисхана, Батыя, Мамая.

Таково немецко-фашистское иго, уготованное кровавым Гитлером для народов Советского Союза и превосходящее по своей гнусной жестокости все известные в истории жестокости проводников татаро-монгольского ига.

Советское Правительство в известном Приказе Народного Комиссара Обороны тов. Сталина от 23 февраля 1942 года заявило, что у народов Советского Союза и Красной Армии «нет и не может быть расовой ненависти к другим народам, в том числе и к немецкому народу», наша Красная Армия воспитана «в духе равноправия всех народов и рас, в духе уважения к правам других народов», что у Красной Армии «нет и не может быть таких идиотских целей», как «истребить немецкий народ и уничтожить германское государство».

С тем большим основанием и с тем большим правом Красная Армия и Военно-Морской Флот будут громить и истреблять немецко-фашистских захватчиков, отстаивая свободу, честь и независимость нашей родины, защищая свободу и счастье народов нашей страны против германских империалистов.

Пусть Гитлер и гитлеровские разбойники задаются такими смехотворными целями, как порабощение народов Советского Союза и уничтожение Советского государства. Ничего, кроме смеха, не могут вызвать эти клоунские потуги карликов из Берлина, старающихся казаться всемогущими великанами. Дон-Кихот тоже как-то задавался целью перевернуть мир, однако кончил тем, что стал посмешищем для людей. Факты ближайшего будущего покажут, что задаваться такими идиотскими целями могут только случайно пролезшие к власти фантазеры и авантюристы, крах которых неминуем, неотвратим.

Разоблачая перед всем миром злодейские дела гитлеровцев, выразившиеся в бесчисленных преступлениях, грабежах, разрушениях, опустошениях, зверствах, издевательствах, насилиях и массовых убийствах, чинимых ими в оккупированных советских районах, и доводя об этом до сведения всех Правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, — Правительство Советского Союза от имени народов Советского Союза заявляет: гитлеровское правительство и его пособники не уйдут от суровой ответственности и от заслуженного наказания за все их неслыханные злодеяния, совершенные против народов СССР и против всех свободолюбивых народов.

Примите и пр.

В. Молотов.

Москва, 27 апреля 1942 года.

В СОВНАРКОМЕ СОЮЗА ССР и ЦК ВКП(б)

Ввиду многочисленных заявлений трудящихся о желательности об'явления в текущем году 1 и 2 Мая рабочими днями, в связи с военной обстановкой, требующей от всех трудящихся напряженного труда на оборону страны, Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановили об'явить в текущем году 1 и 2 Мая рабочими днями.

НАГРАЖДЕНИЕ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО И РЯДОВОГО СОСТАВА ВОЙСК МОСКОВСКОЙ ЗОНЫ ОБОРОНЫ

Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество награждены:

Орденом Ленина: генерал-майор А. Н. Кузряшов, дивизионный комиссар К. Ф. Телегин.

Орденом Красного Знамени награждены 18 человек. Среди них: лейтенант Ю. Г. Багдоев, генерал-майор интендантской службы Ф. П. Шагуло, генерал-майор К. Р. Синилов, генерал-майор инженерных войск Е. В. Сысоев, генерал-майор В. А. Хоменко и др.

Орденом Красной Звезды награждены 88 человек; **орденом «Знак Почета»** — 3 человека; **медалью «За отвагу»** — 14 человек и **медалью «За боевые заслуги»** — 59 человек.

ПРИСВОЕНИЕ НОВЫХ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕМУ СОСТАВУ

В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны о введении интендантских званий приказом народного комиссара обороны СССР большой группе начальствующего состава интендантской службы присвоены новые воинские звания. Интенданты 1-го ранга Чистяков, Розанов и Сергеев получили звание полковник интендантской службы. Звание подполковник интендантской службы присвоено интендантам 1-го ранга Горбачеву, Николаеву и Лейкину. Интендант 2-го ранга Платонов, капитан Шупеня и интендант 3-го ранга Баринов имеют теперь новое звание — майор интендантской службы.

Тем же приказом интендантам 3-го ранга Воронину и Чупракову, старшему лейтенанту Вайнштейну присвоено звание капитан интендантской службы, интендантам 3-го ранга Трофимову и Курнакову — старший лейтенант интендантской службы, техникам-интендантам 2-го ранга Афонину и Горбань — лейтенант интендантской службы.

Навстречу первомайскому празднику

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 апреля. **(От наш. корр.).** В Гвардейском истребительном авиационном полку, где комиссаром тов. Гвоздев, развернулась деятельная подготовка к первомайским торжествам. Лучшие агитаторы и пропагандисты прослушали инструктивный доклад о значении первомайского праздника и сейчас проводят беседы в подразделениях.

Интересные беседы с летчиками о международном значении этого праздника провели тт. Акимцев и Прокофьев. На эту же тему провел беседу с техниками тов. Смирнов. Кружки художественной самодеятельности готовят новую праздничную программу. Выпускаются специальные номера стенных газет.

29 апреля в эскадрильях состоятся торжественные собрания, где будут подведены итоги боевой деятельности экипажей. На следующий день состоится общеполковое собрание. В первомайские дни лучшие летчики будут нести боевую вахту в воздухе.

* * *

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 27 апреля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Дивизионный клуб, где начальником батальонный комиссар Виноградский, деятельно готовится к первомайским праздникам. В ряде подразделений уже проведены беседы с бойцами о празднике 1 мая. Готовится фотовитрина «Богатыри русской земли», на которой будут показаны отличившиеся в боях красноармейцы, командиры и политработники дивизии.

При клубе организована группа художественной самодеятельности, которая в первомайские дни будет выступать среди бойцов в блиндажах. Кроме того, в праздничные дни участникам боев будут показаны кинофильмы, даны концерты граммофонной записи.

ДЕЛЕГАТЫ МОСКВИЧЕЙ ВЕЗУТ ПОДАРКИ ФРОНТОВИКАМ

Сегодня на Западный фронт выезжают 25 делегаций от трудящихся 25 районов столицы. Делегаты везут бойцам, командирам и политработникам первомайские подарки. В коробках тщательно упакованы десятки тысяч флаконов с одеколоном, туалетное мыло, табак, печенье, бутылки с вином.

В части, которыми командует тов. Орлов, едут представители трудящихся Сталинского района. Честь вручить бойцам подарки поручена популярным в районе людям — работницам-стахановкам Аристовой и Прохоровой, мастеру Шестову. Делегаты Москворецкого района едут к гвардейцам командира Власова, Октябрьского — в часть тов. Попова. Бауманцев ждут бойцы командира Галицкого, куйбышевцев — конногвардейцы Белова.

В адрес делегации Красногвардейского района прибыл срочный груз: фрукты из Грузии. Лимоны, апельсины и мандарины пополнили ассортимент подарков, приготовленных бойцам командира Ефремова.

В каждый подарок москвичи вложили письмо. (ТАСС).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 26 апреля

В течение ночи на 26 апреля на фронте чего-либо существенного не произошло.

* * *

Бойцы части под командованием тов. Неудаченко (Калининский фронт) в бою у деревни К. уничтожили несколько немецких автомашин с пехотой, 6 станковых пулеметов и подавили артиллерийскую батарею противника. Гитлеровцы потеряли убитыми 160 солдат и офицеров. На другом участке фронта в бою у деревни П. наши минометчики уничтожили 5 станковых пулеметов, несколько блиндажей и много солдат и офицеров противника.

* * *

Наша часть, действующая на одном из участков Карельского фронта, за один день боевых действий уничтожила свыше 350 солдат и офицеров противника. Нашими бойцами захвачены 2 миномета, станковые и ручные пулеметы, винтовки и другое вооружение.

* * *

Отдельный отряд одной нашей части (Западный фронт) выбил противника из населенного пункта М. Во время боя подбито 3 немецких танка и уничтожено 90 гитлеровцев. Взяты пленные.

* * *

Батарея тов. Федорова за два дня уничтожила 8 немецких ДЗОТ'ов, 3 противотанковых пушки и несколько пулеметных точек. Орудийный расчет старшего сержанта тов. Редько взорвал вражеский склад с боеприпасами.

* * *

Расчеты зенитных орудий старшего сержанта Марченко и ефрейтора Ивашкина открыли огонь по вражеским самолетам, пытавшимся бомбить наш военный об'ект. Несколькими выстрелами зенитчики сбили два «Юнкерса-87».

* * *

Красноармеец тов. Шевченко доставлял обед бойцам на передовую позицию. В пути на него напала группа немецких солдат. Смелый боец открыл по врагам огонь из винтовки и убил 7 гитлеровцев.

* * *

Партизанский отряд под командованием тов. С., действующий в одном из оккупированных немцами районов Украины, за период с 16 марта по 10 апреля уничтожил 406 гитлеровцев, в том числе 18 офицеров. Партизаны захватили трофеи: 2 станковых и 6 ручных пулеметов, 52 винтовки, 52.000 винтовочных патронов и радиостанцию. Советские патриоты уничтожили 2 вражеских пушки, взорвали железнодорожный мост и повредили 5 километров железнодорожного пути.

* * *

Пленный солдат 6 роты 250 полка 113 немецкой пехотной дивизии Отто Траммер рассказал: «Немецкие солдаты и офицеры презирают и третируют румынских солдат. В Одессе я сам видел, как немцы жестоко избили двух румын. Солдаты между собой говорили, что, если Германия выиграет войну, Румыния перестанет существовать как самостоятельное государство и будет включена в состав Германии.

Наша часть несколько месяцев стояла в Одессе. Город полуразрушен, заводы и фабрики не работают, магазины закрыты. Население бедствует. Каждый день сотни людей умирают от голода. В различных частях города сооружены виселицы. Днем и ночью солдаты безудержно грабят население. Хватают все, что попадает на глаза. Награбленное отправляют домой».

* * *

Чехословацкие патриоты самоотверженно ведут борьбу против немецко-фашистских оккупантов. Выпуск продукции на орудийном заводе в Пильзене непрерывно снижается. Каждый день в цехах происходят аварии. В начале апреля в механическом цехе в подшипниках моторов был обнаружен песок. Через несколько дней неизвестными приведена в негодность большая партия готовых орудийных стволов.

Вечернее сообщение 26 апреля

В течение 26 апреля на фронте чего-либо существенного не произошло.

За 25 апреля уничтожен 21 немецкий самолет. Наши потери — 10 самолетов.

Наши корабли в Баренцовом море потопили подводную лодку противника.

* * *

За 25 апреля частями нашей авиации уничтожено или повреждено 20 немецких автомашин с войсками и грузами, 6 полевых орудий, взорван железнодорожный эшелон, рассеяно и частью уничтожено до двух рот пехоты противника.

* * *

Наша часть, действующая на одном из участков Калининского фронта, успешно отбила две атаки гитлеровцев, поддержанных танками. Наши бойцы, не дав возможности немцам опомниться и привести себя в порядок, ворвались и выбили гитлеровцев из двух населенных пунктов. Уничтожено 3 немецких танка, 2 минометных батареи и орудие. Захвачены трофеи и пленные. На поле боя осталось свыше 300 вражеских трупов.

* * *

На одном из участков Западного фронта огнем советской артиллерии разрушено несколько немецких ДЗОТ'ов и уничтожено до 160 немецких солдат и офицеров. На другом участке фронта наши артиллеристы рассеяли большую колонну вражеской пехоты. Метким огнем батареи подожжен крупный склад боеприпасов противника. Взрывы были слышны в течение 30 минут.

* * *

За время боев с противником рота тяжелых танков капитана И. Азобкова уничтожила 35 немецких противотанковых орудий, 12 тяжелых орудий, 8 зенитных орудий, 9 танков и бронемашин, 19 пулеметных гнезд, разрушила 17 ДЗОТ'ов и нанесла большой урон живой силе противника.

* * *

18 красноармейцев-разведчиков, воспользовавшись туманом, проникли в тыл противника в районе населенного пункта Н. Смелые бойцы взорвали гранатами 3 немецких землянки и 3 станковых пулемета. В завязавшейся схватке разведчики уничтожили 40 вражеских солдат и офицеров, захватили пленных и благополучно вернулись в расположение своей части.

* * *

Партизанский отряд под командованием тов. М., действующий в тылу немецко-фашистских войск на Западном фронте, атаковал село, в котором был расположен командный пункт немецкого пехотного полка. Бесшумно сняв часовых, партизаны разгромили штаб немецкой части и взорвали склад с боеприпасами. Немцы бежали из деревни, потеряв убитыми 63 солдата и офицера. Партизаны захватили штабные документы и много оружия.

* * *

Пленный солдат 2 роты 212 полка 79 немецкой пехотной дивизии Людвиг Фонгернхтен рассказал: «Еще недавно мы проходили военное обучение в г. Нанси (Франция). В конце февраля дивизию спешно отправили на советско-германский фронт. В дороге офицеры говорили, что наши части будут введены в дело не сразу, а весной. 21 марта мы прибыли в район Харькова, где нас тотчас же бросили в бой. Русские на этом участке предприняли сильные атаки. Мы несли огромные потери. Усталые, деморализованные солдаты падали с ног, но хотели итти в бой, но их гнали силой. Позади шли командир роты лейтенант Штрунк и другие офицеры с револьверами в руках. Они угрожали, что всякий, кто отстанет, будет расстрелян. В этих боях наш батальон потерял две трети личного состава».

* * *

Освободив деревню Борки, Ленинградской области, от немецко-фашистских захватчиков, наши бойцы обнаружили 11 сожженных трупов красноармейцев. Местные жители рассказали, что эти красноармейцы были ранены и попали в плен к немцам. Гитлеровские бандиты долго мучили пленных, затем заперли их в одном из домов и подожгли его.

Утреннее сообщение 27 апреля

В течение ночи на 27 апреля на фронте ничего существенного не произошло.

* * *

Наши части, действующие на отдельных участках Калининского фронта, за один день боевых действий подбили 12 немецких танков и уничтожили 800 солдат и офицеров противника.

* * *

На ряде участков Ленинградского фронта наши части за два дня боевых действий разрушили 7 немецких дерево-земляных огневых точек, 11 блиндажей, уничтожили полевое орудие, 9 станковых пулеметов и минометную батарею. Противник потерял убитыми свыше 400 солдат и офицеров.

* * *

Батальон немецкой пехоты при поддержке танков ночью пытался атаковать одно из наших стрелковых подразделений (Западный фронт). Встретив упорное сопротивление, гитлеровцы были вынуждены отойти на исходную позицию, оставив на поле боя 60 трупов. Огнем артиллерии уничтожен вражеский танк. На соседнем участке наши бойцы, продолжая теснить противника, уничтожили 150 немецких солдат и офицеров.

* * *

Около сотни пьяных гитлеровцев атаковали рубеж, который защищали 8 красноармейцев во главе с младшим лейтенантом тов. Швецовым. Подпустив немцев на близкое расстояние, наши бойцы открыли по ним огонь из винтовок и пулемета. Оставив 30 убитых и раненых солдат, противник был вынужден отступить.

* * *

Снайперы одной нашей части, обороняющей Севастополь, за день уничтожили 116 солдат и офицеров противника.

* * *

Партизанский отряд тов. Т., действующий в тылу у врага на Юго-Западном фронте, 17 апреля совершил ночной налет на гарнизон противника в пункте Н. В бою с партизанами гитлеровцы потеряли убитыми и ранеными более 90 солдат и офицеров. Партизаны захватили 40 лошадей, ручной пулемет, 3.800 патронов и другие боеприпасы.

* * *

Пленный солдат 2 румынского артиллерийского полка Константин Светку рассказал: «Румынские солдаты живут, как нищие. Кормят нас очень плохо. Обмундирование старое, рваное. Все завшивели. За время войны мы ни разу не были в бане. Офицеры всячески скрывают от нас, что делается на родине. Но мы знаем, что немцы продолжают грабить Румынию, что наши родные и близкие голодают. Румыны не хотят воевать за гитлеровцев, поработивших нашу страну. Недавно 8 солдат нашего полка поехали в деревню за соломой. Обратно вернулось только 5, остальные скрылись. Таких случаев в полку было много. Дезертиры переодеваются в гражданскую одежду, бродяжничают или прячутся в селах».

* * *

8 апреля на линии Варемм — Фексе (Бельгия) произошло крушение поезда с боеприпасами. Многие немецкие солдаты, сопровождавшие поезд, убиты и ранены. Это уже третья железнодорожная катастрофа, организованная за последнее время на этой линии бельгийскими патриотами.

Вечернее сообщение 27 апреля

В течение 27 апреля на фронте чего-либо существенного не произошло.

За 25 апреля уничтожены не 21 немецкий самолет, как об этом сообщалось ранее, а 36 немецких самолетов.

За 26 апреля уничтожено 13 немецких самолетов. Наши потери — 5 самолетов.

* * *

За 26 апреля частями нашей авиации уничтожено или повреждено 6 немецких танков, 20 немецких автомашин с войсками и грузами, 26 полевых и зенитных орудий, 9 зенитно-пулеметных точек, 9 минометов, взорван склад с боеприпасами, рассеяно и частью уничтожено до двух рот пехоты противника.

* * *

За истекшую неделю с 19 по 25 апреля немецкая авиация потеряла 227 самолетов. Наши потери за этот же период — 78 самолетов.

* * *

Наши части, действующие на отдельных участках Калининского фронта, уничтожили 5 и подбили 8 немецких танков, вывели из строя 3 орудия и минометную батарею противника. Немцы потеряли убитыми 600 солдат и офицеров.

* * *

Орудийный расчет сержанта тов. Дьяченко успешно отбил танковую атаку противника. Замаскировав свое орудие, тов. Дьяченко близко подпустил три немецких танка и открыл по ним огонь. После первых двух залпов загорелся головной танк. Остальные вражеские танки продолжали двигаться вперед. Артиллеристы дали еще несколько метких залпов и один за другим вывели из строя второй, а затем и третий танк.

* * *

Более 200 боевых вылетов произвели за десять дней летчики майора Мухина. За это время они сбили в воздушных боях 29 немецких самолетов и уничтожили на аэродромах 10 самолетов. Кроме того, советские летчики рассеяли несколько вражеских автоколонн.

* * *

Получив донесение о том, что немцы намереваются перебросить танки на помощь своей пехоте, группа наших бойцов во главе с лейтенантом Ивановым ночью пробралась в тыл противника и заминировала дорогу. На рассвете на замаскированных участках взорвалось 2 немецких танка.

* * *

Отряд калининских партизан под командованием тов. М. за время своей боевой деятельности истребил 305 немецко-фашистских оккупантов. Отряд уничтожил несколько автомашин и подвод с боеприпасами, взорвал ряд мостов и много раз прерывал телеграфную и телефонную связь гитлеровцев. Партизаны захватили у противника 2 противотанковые пушки, 52 винтовки, станковый пулемет, 9 пистолетов, 200 гранат, 5.000 патронов, радиостанцию и другое военное имущество.

* * *

Пленный ефрейтор 5 роты 380 полка 215 немецкой пехотной дивизии Вильгельм Моор рассказал: «215 дивизия прибыла на фронт в декабре из Франции. Наш полк понес тяжелые потери. В 5 роте осталось только 17 человек. В числе убитых—командир роты обер-лейтенант Бахман. Тяжело ранены лейтенанты Губер и Обер. Лейтенант Эдуард Герист попал в плен. Наш полк получил пополнение из 380 запасного батальона. В составе пополнения много пожилых солдат и они боятся итти в бой».

* * *

Немецкому унтер-офицеру Францу Штейнке пишет отец: «...Мне уже не хочется жить. Я уезжаю на работу в 6 часов утра, а возвращаюсь домой ночью. Всю зиму мы работали свыше 14 часов в сутки. Вся пища состоит из куска хлеба. Если бы ты посмотрел, что тут творится, у тебя глаза вылезли бы на лоб...».

* * *

Советские граждане, пробравшиеся из районов, оккупированных немцами, в расположение наших войск, рассказали о чудовищных преступлениях гитлеровских бандитов. Неподалеку от Старой Руссы фашистские изверги пытали, а потом живыми закопали в землю несколько пленных красноармейцев. Немцы сожгли 7 населенных пунктов Старорусского района. В селе Воскресенское старики, женщины и дети, спасаясь от огня, спрятались в церкви. Гитлеровские палачи подожгли церковь. В огне погибло 85 человек.

* * *

В начале апреля исчез отряд гитлеровцев, производивший реквизицию скота и продовольствия близ Манта (Франция). Тщательные поиски, предпринятые оккупационными властями, не дали никаких результатов. Только на-днях из реки Сены был извлечен труп немецкого солдата с проломленной головой. Как выяснилось, этот солдат состоял в отряде, который отбирал у крестьян продовольствие.

Война на Тихом океане

СООБЩЕНИЯ ОБ'ЕДИНЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ СОЮЗНИКОВ

НЬЮ-ЙОРК, 27 апреля. (ТАСС). В коммюнике об'единенного командования вооруженными силами союзников юго-западной части Тихого океана сообщается, что авиация союзников произвела налет на японский аэродром в Лае (Новая Гвинея), причем уничтожены четыре японских самолета. Совершены налеты на японские базы на Соломоновых островах. Отмечается уменьшение интенсивности японских воздушных налетов на крепость Коррегидор. Американская артиллерия успешно обстреляла концентрации японских наземных войск. На острове Минданао продолжаются действия патрулей.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

В провинциях Чжэцзян, Аньхуэй и Цзянси китайские войска совершили ряд неожиданных и удачных атак на японские гарнизоны. Китайский отряд, ворвавшийся в город Сяошань, поджег военные склады и разрушил мосты в окрестностях города. В провинции Цзянси китайские войска уничтожили японский гарнизон в городе Пьнцзе (северо-восточнее Хукоу).

В северо-восточной части провинции Шаньси китайскими летчиками сбит японский бомбардировщик, сгоревший в воздухе. Три японских летчика погибли, один взят в плен.

* * *

Командование китайских войск, оперирующих в Бирме, сообщает, что на Салвинском фронте (Восточная Бирма) китайские войска отбили у японцев город Таунггуй. Китайцы отбили повторные контратаки японцев в этом районе. Японские части, оперирующие вдоль Рангун-Мандалайской дороги после оккупации Яметина, продолжают продвигаться на север. Сейчас бои идут в 12 милях севернее Яметина. На фронте Иравади никаких изменений не произошло. Согласно последним сообщениям, китайские войска, захватившие Таунггуй и Хопинг, перерезали в этом районе линии коммуникаций японских войск, наступающих на север. Группа американских летчиков-добровольцев сбила в воздушных боях 5 японских самолетов. (ТАСС).

ИНОСТРАННЫЕ РАБОЧИЕ НА ГИТЛЕРОВСКОЙ КАТОРГЕ

СТОКГОЛЬМ, 26 апреля. (ТАСС). Германские заграничные бюро вербовки прибегают ко всякого рода лжи, пытаясь заманить иностранных рабочих в Германию. Однако рабочие знают действительное положение в Германии и отказываются от поездок. Гитлеровская газета «Ангрифф» признает, что иностранные рабочие, попавшие в Германию, не скрывают своего озлобления. Особенно недовольны своей судьбой рабочие, насильно вывезенные из Прибалтики.

Судя даже по высказываниям германской прессы, положение иностранных рабочих в Германии равносильно каторге. Рабочие живут в условиях, которые существуют в германских концентрационных лагерях. Они содержатся по 400—500 человек в особых лагерях. Эти лагери, состоящие из деревянных бараков, постоянно охраняются гестапо. Рабочие живут в исключительных антисанитарных условиях, на почве чего распространены многочисленные заболевания и отмечается большая смертность. Не случайно в Германии, как об этом сообщают газеты, издан специальный закон, предоставляющий «льготы при отправке трупов иностранных рабочих на родину». Иностранные рабочие буквально голодают. Хлебные нормы для иностранных рабочих урезаны еще больше, чем для немцев.

КРОВОПРОЛИТНЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ МЕЖДУ НАСЕЛЕНИЕМ И ГЕСТАПОВЦАМИ В НОРВЕГИИ

СТОКГОЛЬМ, 27 апреля. (ТАСС). Здесь получены из Норвегии сообщения о чрезвычайно напряженном положении в Тронхейме. Город и прилегающие к нему районы немцы превращают в военный лагерь. Тысячи норвежцев насильственно выселяются из своих домов. Помещения школ превращены в казармы. Гитлеровцы согнали на работы по строительству укреплений и расширению портовых сооружений тысячи норвежских и датских рабочих, которые работают под вооруженной охраной. Все это вызвало огромное недовольство населения. В последнее время отмечены многочисленные случаи дезертирства рабочих со строительств. В ряде районов, населению которых было предложено в течение 24 часов выехать в глубь страны, вспыхнули волнения. Между населением и вооруженными отрядами гестаповцев произошли кровопролитные столкновения.

В знак протеста против принудительного выселения семей рабочих из Тронхейма портовые рабочие об'явили забастовку и отказались производить погрузку на пароходы военных материалов. На предприятиях Тронхейма усилился организованный саботаж. За последнее время имели место многочисленные диверсии и пожоги. Причинены значительные повреждения нефтехранилищам, складам амуниции и продовольствия. Эльгсетерский мост, главный немецкий продовольственный склад, а также два здания, где были размещены немецкие офицеры, совершенно уничтожены пожарами. Как сообщают, пожары произошли также в полицейском участке и в здании клуба филармонии. Последнее сгорело на следующий день после того, как оно было занято гестаповцами и квислинговцами. Городская пожарная команда отказалась выезжать на тушение пожаров немецких об'ектов. В связи с этим арестован начальник пожарной команды и несколько пожарных по обвинению в «замедлении» выезда на тушение пожаров.

Прием югославского Посланника г-на С. Симича тов. В. М. Молотовым

27 апреля Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов принял нового Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Югославии в СССР г-на С. Симича.

Общее собрание Академии наук СССР

По решению Президиума Академии наук СССР, 2—7 мая 1942 г. в г. Свердловске созывается общее собрание Академии наук СССР.

Общее собрание действительных членов и членов-корреспондентов Академии наук СССР рассмотрит план научно-исследовательских работ Академии наук на 1942 год.

Будут заслушаны научные доклады:

1. Академика В. Л. Комарова и академика И. П. Бардина «Неотложные задачи науки в работе по мобилизации ресурсов восточных районов СССР на нужды обороны».

2. Профессора Г. Ф. Александрова «Отечественная война советского народа и задачи общественных наук».

3. Академика Т. Д. Лысенко «О некоторых основных задачах сельскохозяйственной науки».

4. Академика А. Ф. Иоффе «Физика и война».

5. Академика Л. А. Орбели «Биология и война».

6. Академика Е. В. Тарле «Тевтонский орден, его первоначальные успехи и конечное поражение».

7. Члена-корреспондента Академии наук СССР И. И. Минца «Исторические документы Великой Отечественной войны».

В виду истечения срока полномочий, в соответствии с параграфами 38 и 41 устава Академии наук СССР, будут произведены выборы Президента Академии наук, вице-президентов и членов Президиума Академии наук.

Собрание рассмотрит также ряд научно-организационных вопросов, связанных с перестройкой работ Академии наук в соответствии с требованиями военного времени.

ОЖЕСТОЧЕННЫЕ УДАРЫ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ

РАЗРУШИТЕЛЬНЫЕ НАЛЕТЫ НА АВИАЦИОННЫЙ ЗАВОД «ХЕЙНКЕЛЬ» В РОСТОКЕ

ЛОНДОН, 27 апреля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в ночь на 27 апреля английские самолеты совершили четвертый налет на Росток.

В течение дня 26 апреля крупные соединения английских самолетов производили наступательные операции над Северной Францией. Утром бомбардировщики «Бостон» в сопровождении эскадрилий истребителей «Спитфайр» бомбардировали железнодорожную станцию в Сент-Омере. Два истребителя противника были сбиты. Днем эскадрильи истребителей «Спитфайр» совершили налет на район Па-де-Кале. Другие эскадрильи истребителей эскортировали бомбардировщики «Бостон» во время налета на железнодорожный узел Азбрук, где отмечено много прямых попаданий в железнодорожные депо и станционные здания.

ЛОНДОН, 27 апреля. (ТАСС). Английское министерство информации передает, что в ночь с 25 на 26 апреля крупные соединения английских тяжелых бомбардировщиков «Ланкастер», «Стирлинг», «Галифакс», «Манчестер», «Веллингтон», «Уитли» и «Хэмден» третий раз подряд совершили полет протяженностью свыше 1600 миль и нанесли ожесточенные удары по германскому порту Росток. Немцы, видимо, не ожидали, что английская авиация сможет так часто совершать подобные продолжительные полеты. Только после второго налета противовоздушная оборона Ростока была усилена. По заявлениям английских летчиков, принимавших участие в последнем налете, вокруг города были установлены новые тяжелые орудия. Немцы попытались помешать бомбардировке с небольшой высоты, создав завесу огня из легких зенитных орудий, поспешно установленных в самом городе. Последний раз английские самолеты были также встречены бо́льшим числом ночных истребителей, чем в предшествующие две ночи. Один из этих истребителей был уничтожен бомбардировщиком «Веллингтон».

Ночная аэрофотос'емка результатов предшествующих двух налетов показывает крупные пожары, возникшие в корпусах авиационного завода «Хейнкель». Имеются многочисленные фотоснимки, показывающие пожары в порту и в центре Ростока. В результате третьего налета, который по своей ожесточенности не уступал двум предшествующим, в районе Ростока и в самом городе также начались крупные пожары.

ЛОНДОН, 27 апреля. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации приводятся подробности произведенного минувшей ночью четвертого налета крупного соединения английских бомбардировщиков на Росток. Пожары, начавшиеся после прежних налетов, еще горели, когда соединения английских самолетов снова появились над городом. Отмечено попадание тяжелых бомб в здания авиационного завода, где возникли новые пожары. Один из английских бомбардировщиков уничтожил истребитель противника над Северным морем.

Кроме того, были подвергнуты бомбардировке доки в Дюнкерке и аэродромы противника в Голландии и Франции. В воды противника сбрасывались мины.

Утром 27 апреля английские самолеты возобновили наступательные действия против германских позиций в Северной Франции. Несколькими последовательными волнами они пересекли Па-де-Кале. В Дувре были слышны взрывы бомб и ожесточенная стрельба зенитной артиллерии на противоположном берегу в районе Булони.

Фашистские летчики бомбардируют госпитали и незащищенные города

ЛОНДОН, 27 апреля. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что 25 апреля во время налетов на Мальту германские самолеты трижды бомбардировали госпитали, несмотря на то, что на них были ясно видны знаки красного креста. В результате бомбардировки особенно пострадал главный госпиталь, в котором разрушено 5 палат, столовая и кухня. Имеются несколько убитых и раненых.

ЛОНДОН, 27 апреля. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, теперь стало известно, что основным об'ектом налета авиации противника на Англию в ночь на 26 апреля явился Бат — один из наиболее известных минеральных и водных курортов Англии. В этом городе, так же, как и в Эксетере, подвергшемся бомбардировке в предыдущую ночь, нет военной или какой-либо другой промышленности. Можно предполагать, говорится в сообщении министерства, что германские летчики были вынуждены провести эти налеты в отместку за ожесточенные налеты английской авиации, чтобы поднять настроение внутри Германии. Однако в связи с тем, что немцы не могут пойти на потерю бомбардировщиков в данный момент, они избирают для подобных налетов менее защищенные пункты, имеющие небольшое военное значение.

Во время шестичасового налета на Бат было сброшено много фугасных и зажигательных бомб. Жилой части города причинен значительный ущерб, многие жители остались без крова.

В коммюнике английского министерства авиации говорится, что в ночь на 27 апреля самолеты противника снова совершили ожесточенный налет на город Западной Англии. Согласно полученным до сих пор сведениям, число жертв велико. Бомбардировка фугасными и зажигательными бомбами причинила значительный ущерб. Налет длился около двух часов. Некоторые самолеты обстреливали город из пулеметов.

Как выяснилось, основным об'ектом налета минувшей ночью снова явился город Бат.

БОЛЬШИЕ ПОТЕРИ ИСПАНСКИХ ФАШИСТОВ НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ

Откровенные признания испанского министра иностранных дел

СТОКГОЛЬМ, 27 апреля. (ТАСС). Испанский министр иностранных дел Серрано Суньер в интервью, опубликованном в газете «Дагпостен», признал, что Испания использует свои права формально нейтрального государства для оказания поддержки державам оси. «Невозможно,—заявил Суньер,— сохранять нейтралитет в то время, когда на одной стороне борются наши друзья, а на другой — враги». Сообщив, что правительство Франко послало в помощь гитлеровцам на советско-германский фронт дивизию из фашистской «добровольной молодежи», Суньер вынужден был констатировать, что «из состава этой дивизии уже потеряно много людей, необходимых государству для восстановительных работ».

Суньер заявил, что его «огорчает политика ряда южно-американских стран». Причина недовольства Суньера, как он сам раз'яснил, состоит в том, что эти страны отказались служить для держав оси орудием осуществления их захватнических планов.

Открытие с'езда американских славян

НЬЮ-ЙОРК, 26 апреля. (ТАСС). Вчера в одном из крупнейших промышленных городов США — Детройте открылся с'езд американских славян. На с'езд прибыло около 2 тысяч делегатов. Среди них — представители русских, украинских, чешских, словацких, польских, сербских, хорватских и словенских организаций в США. На с'езде присутствуют также многочисленные представители различных профсоюзных организаций США, значительную часть членов которых составляют славяне, и в том числе представители профсоюзов автомобильных рабочих, горняков, электриков, рабочих пищевой промышленности, рабочих-швейников и др.

Председателем с'езда избран председатель Американского всеславянского комитета Блэр Г. Гунтер, секретарем—Стефен Земан.

Делегаты с'езда с энтузиазмом встречали заявления ораторов, приветствовавших Красную Армию и советский народ.

С'езд обратился к Рузвельту с приветствием, в котором заявляет, что проживающие в США славяне окажут самую широкую поддержку военным мероприятиям американского правительства.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д-3-30-67, ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д-3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д-3-35-66.

Г1102. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР, «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.